

18+

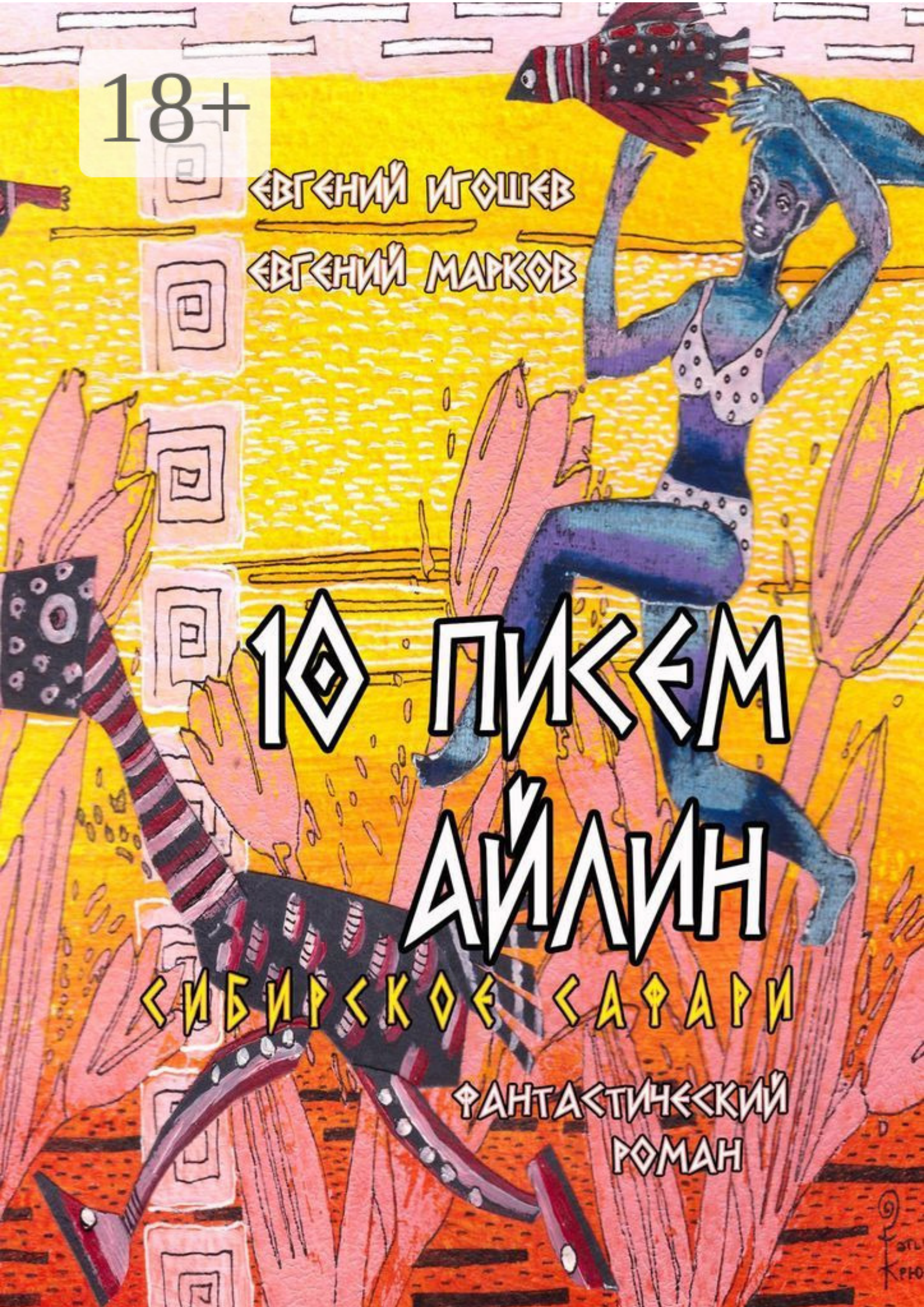
ЕВГЕНИЙ ИГОШЕВ

ЕВГЕНИЙ МАРКОВ

10 ПИЖЕМ АЙЛИН

СИБИРСКОЕ САУАРИ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
РОМАН

ЭЛ
КРО

Евгений Марков

**10 писем Айлин.
Сибирское сафари**

«Издательские решения»

Марков Е.

10 писем Айлин. Сибирское сафари / Е. Марков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-600608-9

В лёгкой доступной форме авторы описывают систему взаимоотношений в научно-производственной среде Новосибирского Академгородка. Элементы научной фантастики используются авторами чисто в оформительских целях. Все имена, кроме Анастасии Близнюк, к которой авторы испытывают огромное уважение, выдуманы. С особым трепетом авторами написаны имена персонажей Мика Данди и Сью Чарльтон. P.S. С любовью и уважением авторы посвящают своё творение Полу Хогану (Paul Hogan) и Линде Козловски (Linda Kozlowski).

ISBN 978-5-00-600608-9

© Марков Е.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ АВТОРОВ	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	10
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	16
Глава 8	20
Глава 9	21
Глава 10	23
Глава 11	24
Глава 12	26
Глава 13	28
Глава 14	30
Глава 15	34
Глава 16	36
Глава 17	37
Глава 18	39
Глава 19	41
Глава 20	43
Глава 21	45
Глава 22	46
Глава 23	47
Глава 24	48
Глава 25	52
Глава 26	54
Глава 27	56
Глава 28	57
Глава 29	58
Глава 30	61
Глава 31	62
Глава 32	64
Глава 33	66
Глава 34	68
Конец ознакомительного фрагмента.	71

10 писем Айлин Сибирское сафари

**Евгений Игошев
Евгений Марков**

© Евгений Игошев, 2024

© Евгений Марков, 2024

ISBN 978-5-0060-0608-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ АВТОРОВ

Дорогие наши читатели, эта книга задумана в далёком теперь уже 2009 году, когда фильм «Крокодил Данди» (1986) режиссёра Питера Фэймена был в России на пике популярности.

Мы – авторы, с глубоким уважением относимся к Полу Хогану, Линде Козловски и, созданным их талантом, образам охотника Мика Данди и журналистки Сью Чарльтон.

Мы подумали, как бы вёл себя отважный и мудрый Мик, попади он однажды в Академгородок Новосибирского Научного центра.

И вот, двенадцатилетний плод наших размышлений, наш фантастический роман мы доверяем вам, наши дорогие читатели.

Авторы благодарят Татьяну Крюкову за рисунок для обложки книги

Удачи вам и всего-всего хорошего.

Глава 1

Как обычно, закончив дела, около полуночи Степан возвращался домой. Он попрощался с охранником на вахте и вышел на улицу. Его автомобиль стоял метрах в двадцати от выхода. Степан открыл машину, сел за руль и уже собирался завести двигатель, как услышал лёгкий шорох позади. Оглянувшись, он увидел дуло пистолета с глушителем, направленное ему в лицо. Лица его непрошеного гостя не было видно.

– Не надо зажигать свет, – обратился к Степану грабитель по-английски. А то, что это был именно грабитель, Степан ни чуточки не сомневался. Он даже испугаться не успел. Вернее, вдруг почувствовал полное безволие, как будто тот, кто сидел в глубине салона, полностью подчинил его сознание себе.

– Не надо зажигать свет, – повторил грабитель. У вас в машине есть ноутбук?

– Да, – удивился Степан.

– А выход в Интернет?

– И выход в Интернет есть. Через модем.

– Отлично. Включайте и подключайтесь к Интернету.

– Вы хоть объясните, что это за цирк?

Вместо ответа, ночной гость щёлкнул затвором пистолета.

– Он заряжен.

– Ладно, ладно. Сейчас подключимся.

Через минуту-другую стартовое меню загрузилось.

– Что будем делать дальше?

– У вас есть игра? «Огненное сафари»?

– Есть, – удивился Степан ещё больше.

Встретить фаната игры, которую он сам придумал, создал и успешно продавал, Степану приходилось. Но встречу такого рода он предполагать не мог даже в страшном сне.

– Войдите в игру и войдите под тем именем и тем паролем, какой я вам скажу.

– Давайте попробуем.

Незнакомец назвал Степану никнейм и пароль, и Степан, выполнив эти действия, оказался в привычном мире. Он создавал этот мир по атому, по молекуле. Он несколько лет писал ежедневно страницы кода, просматривал эскизы интерфейсов, которые приносили художники и дизайнеры. Степан перевоплощался в характеры и образы персонажей игры, главными из которых были дикие животные всего мира. Он устанавливал уровни сложности, сочинял опасности, которыми подвергались участники виртуального мира, созданного им самим. Выполнив требуемые действия, Степан спросил:

– Что дальше?

– А дальше всё просто. Мы сейчас выберем в меню «Охоту на крокодила» и установим максимальный уровень сложности.

– Так?

– Да так. А теперь пройдите до полной победы пять раз.

– Если честно, то мне не обязательно играть. Я сейчас запущу параллельную программу, напишу нужный скрипт, и она назначит выигрыш этому нику.

– Хорошо. Назначьте двадцать две тысячи. Хотя нет, давайте двадцать три. С учётом накладных расходов.

– Накладных расходов. На что?

– Это уже не ваше дело. Давайте, назначайте выигрыш!

– Это всё, что вы хотите?

– Не совсем.

– А что ещё.

– Сейчас вы выведете эти деньги на номер банковской карты, который я скажу.

Степан выполнил все указания, и требуемая сумма списалась со счёта компании, которой он руководил уже почти десять лет.

– Оригинальный способ грабежа, однако, – Степан постепенно выходил из оцепенения, в котором находился с того момента, как сел в салон.

– Есть и более изощрённые. Я вам рассказал бы на досуге, да времени маловато. Извините, если чем побеспокоил.

С этими словами незнакомец открыл заднюю дверь автомобиля и вышел на улицу. Он небрежно опустил пистолет в карман куртки. Стояла тихая ночь начала марта. Уличные фонари пунктиром обозначали путь по засыпанной снегом улице.

Через пару секунд за его спиной послышался звук торопливых шагов, и теперь уже он, ночной налётчик услышал:

– А теперь руки вверх!

В спину грабителя упёрлось дуло пистолета. И теперь уже Степан Добрынин диктовал условия и требования.

Глава 2

– Вот и весна пришла, – заметил Георгий, глядя в окно.

За окном крупными белыми хлопьями падал снег. Он устелил двор белоснежным ковром и украсил ветви берёз и сосен. Падающий снег заглушал все звуки, и даже звук проезжающего по двору автомобиля, здесь, на шестом этаже, не был слышен. Снег падал такими густыми струями, что не было видно соседнего дома. И всё вокруг – лес, улица, дома, люди – всё скрылось за белым полотном падающего снега.

– Ты так сказал, как будто начинаешь писать новую повесть, – ответила Марина, перевернув блин на шипящей от жара сковородке, и повторила: – «Вот и весна пришла.». будто перевернул страницу.

Было начало марта. И как водится в этих местах, до прихода настоящей весны, с оттепелями, с капелью и первыми лужами, был ещё почти месяц. Но уже сейчас в звонких песнях птиц по утрам чувствовалась радость скорого наступления тёплых дней и прихода лета. Лета, щедрого, доброго, ради которого только и стоит жить в этом суровом сибирском краю. Но до прихода лета было ещё месяца два. И падал, падал, падал снег.

– Могу дать тебе первый блин, раз уж ты вышел на кухню, – добавила Марина, наливая чашку холодного молока.

– Да я и не против, – согласился Георгий, продолжая глядеть в окно отрешённо, будто обдумывая очередную фразу. Для статьи или репортажа.

– Не против чего? – не поняла Марина. – Не против того, что ты начинаешь писать новый роман? Или не против того, чтобы слопать блин?

– Не против того, ни другого, – ответил Георгий. Новый роман сейчас начать было бы неплохо, пользуясь временным затишьем.

– Тебе уже не о чём писать для газет? – удивилась Марина.

– Если поискать, всегда можно найти тему. Просто сейчас такое затишье и в политике, и вообще.

– Да и слава богу, что нет никаких революций. – Марина всегда была за спокойствие и стабильность. – В конце концов, можешь так и написать очерк о том, как хорошо у нас в городке тихим весенним утром.

– А лучше так начать. «Тихим весенним вечером...».

– Нет, – не приняв шутку, продолжала Марина, – это уже похоже на начало детективной истории. А лучше просто написать, что, как хорошо жить и работать в тишине и спокойствии среди этих вековых сосен, – Марина кивнула за окно, где стихающий снегопад завершил своё волшебное действие.

– Так и напишу. Да и что ещё можно написать про наш городок? Тихий, спокойный сибирский городок.

Глава 3

Серебристый «Боинг» прорывался сквозь пелену низких облаков. И порой в промежутках между облаками в иллюминаторе были видны какие-то незнакомые дома, белая лента широкой реки, разбивающая город на две части. Потом показались белые, покрытые снегом поля, перелески, тёмный сосновый лес, потом опять дома и улицы, и опять лесистый участок пригорода. И вдруг тёмной массой наискось, но уже совсем близко надвинулись городские кварталы, прорезанные сеткой улиц, с вереницей автомобилей и огнями утренних фонарей. И ещё через несколько минут самолёт слегка тряхнуло, но в этой энергичной дрожи чувствовалось, что он стремительно катится по земной тверди посадочной полосы.

Уши заложило. И почему-то ужасно хотелось спать. Но нужно было выходить в это зимнее утро...

– Айлин! – услышала Айлин, когда по терминалу вместе с другими пассажирами, пройдя зону таможенного контроля, входила в зал аэропорта.

Айлин оглянулась и увидела девушку. Девушка махала ей рукой. Айлин узнала её. Это была секретарь руководителя компании, пригласившей её на стажировку.

– Здравствуйте, Айлин. Пойдёте, я провожу вас до машины. У вас багажа много?

– Нет, вот только эти две сумки.

– Давайте мне одну и пойдёмте. Нас уже ждут.

Уже в машине девушка опять обратилась к Айлин:

– Устраивайся поудобнее и постарайся заснуть. Ехать долго. Я лично не выспалась, так что буду спать.

– Хорошо, – ответила Айлин.

Но вместо того, чтобы заснуть, достала свой планшет и начала писать первое письмо.

Первое письмо Айлин:

«Здравствуйте, мои родные. Ещё вчера я могла обнять всех вас. Я видела ваши улыбки, ваши глаза. А сегодня я так далеко от вас, на другой стороне Земли.

Наш самолёт приземлился благополучно. Хорошо, что мама посоветовала мне одеться тепло. Здесь хоть и весна по календарю, но наяву зима. Настоящая сибирская зима, о которой меня предупреждали. Снег везде, где только можно: на домах, деревьях, полях. Меня встретили, и мы только-только отъехали от аэропорта. Дорога чистая, но вокруг на полях, а вокруг пока только поля, и на полях лежит снег. Ирина, девушка, встретившая меня, говорит, что мне лучше уснуть, поскольку сиденья в машине удобные, а ехать ещё очень далеко. Может быть, она и права. Но я пока не сплю и смотрю на дорогу.

О, представьте себе, пошёл снег. Крупный, новогодний. Такой снегопад я видела только в кино и на новогодних открытках. Наш водитель снизил скорость до минимума, поскольку почти ничего не видно впереди. А вокруг, среди полей и леса, всё белое, просто как молоко. Может, и правда лучше мне уснуть?

Я хотела отправить вам это письмо обычной почтой, с маркой и конвертом, но я пока не знаю, как это сделать. Приеду в гостиницу, разберусь. А пока отправляю электронное письмо. Связь здесь хорошая. Интернет работает.

Целую всех. До связи. Ваша Айлин.»

Глава 4

А в это время на другой стороне земного шара ранним утром две подруги прогуливались по парку.

– Так ты всё-таки решила ехать? – спросила Элен.

– Да. А что теперь меня здесь держит? – ответила Сью Чарльтон.

– Как «что держит»? Дом, сын. Ты бросишь ребёнка одного?

– У сына на уме только друзья и подружки, а ещё компьютер. В конце концов, найму горничную, чтобы смотрела за домом на время моего отъезда.

– Всё равно не пойму тебя. Наняла бы сыщиков, адвокатов. Но ехать самой в Россию – это сумасшествие. Там же каждый год революция и теракты и чёрт знает что. Ты смотрела «Красную жару»? Там, где Шварценеггер играл. Говорят, очень реалистичный фильм. Или вот Мишель Пфайфер в фильме «Русский отдел» – Это вообще классика.

– Ну и что. Люди ездят и возвращаются. В конце концов, я гражданка Соединённых Штатов, а это, знаешь ли, уважают в любой стране.

– Пока ты объяснишь какому-нибудь забулдыге, что ты гражданка США, он уже из тебя фарш сделает. Ну, а всё-таки. Что ты знаешь о России? Перечисли хотя бы основное, что придёт на ум?

– Водка, Бабалайка. – начала Сью.

– Не бабалайка, а балалайка. А ещё медведи, зима, сани, казаки. Эх, казаки! Один у нас в ресторане поёт.

– «Очи чёрные»?

– Да, да, очи чёрные. Послушай, а мы даже совсем немало знаем о России. Казаки. Я бы, может быть, тоже поехала.

– Так давай. Вдвоём веселее.

– Нет уж. Я – домашняя. Езжай, подруга, сама к своим казакам.

Немного погодя они зашли в сувенирный магазин. Там Сью спросила продавца: «Что-нибудь для себя, чтобы выглядеть по-русски».

– Вы, мадам, и без того очень похожи на славянку, – сделал ей комплимент продавец – Вот, посмотрите журнал. Рекомендую этот платок – Настоящий оренбургский.

Продавец врал. Он действительно выбрал для Сью красивый платок с длинным кружевным кантом и длинной бахромой. Но столь успешно он мог бы порекомендовать этот наряд и туристке, выезжающей, скажем, в Индию. Платок был очень нарядным, но более подходил для маскарада или театрального шоу, чем как аксессуар одежды или головной убор.

– Отличный выбор, – похвалила покупку Элен. – Эх, тебе я даже чуточку завидую. Новый платок, казаки.

И подруги, весело смеясь, вышли на улицу.

– А скажи мне, как ты узнала, что Мик Данди в Сибири? – спросила Элен.

– О! Это вообще почти фантастическая история! – ответила Сью.

– Так расскажи скорее!

– Звонит мне как-то некий магнат, издатель нескольких Интернет-сайтов и даже печатных СМИ. Зовут его Сайрес Вольф. И вот это Сайрес настойчиво, слёзно просит меня записать интервью с экологом Джоном Дарлайнером. Я попробовала было отпереться. Ты ведь знаешь, что я не сильна в экологии, да и вообще побаиваюсь серьёзной науки. Но он так пристал и, честно говоря, предложил хорошие деньги.

– И ты не устояла?

– Да.

– Но как же тут оказался Мик?

- Говорю дальше. Встретилась я с ними.
- Их много было?
- Двое. Джон и его жена Алла. Так вот, я спрашивала, а говорила в основном Алла. Джон изредка вставлял реплики.
- Надо же, как интересно.
- Интересно очень. У этой Аллы голова весьма на месте, и говорит она по-английски и по-русски совершенно легко. И вот она вдруг меня спрашивает, узнав меня: «А что Мик Данди сейчас делает в Новосибирске?».
- А что ты?
- А я ей и отвечаю, что он по важному делу. Скорей всего, что-то связано с экологией или программированием.
- А она не могла ошибиться?
- Нет! Она. Алла показала фото, где Мик с каким-то серьёзным мужиком на каком-то научном конгрессе разговаривают.
- Слушай, это круто. Так может, ты напишешь или позвонишь Мику, чтобы не ездить?
- Он не отвечает на мои письма и звонки.
- А как ты его найдёшь там?
- Спрошу у знающих людей, кто тот мужчина, который с Миком на фото. И он от меня точно не откестится. Я всё узнаю.
- Ну, удачи тебе, дорогая.

Глава 5

– А теперь руки вверх! – услышал Мик позади себя.

«Что ж, видно, не судьба, – решил он и оглянулся. – Всё равно будь что будет. Главное, что денежки уже в банке на месте и мне не придётся краснеть перед Сью».

Ник посмотрел на Степана, в руках которого тоже был пистолет, и поднял руки. Степан не сразу нашёлся что сказать и, собрав всю силу воли как можно твёрже произнёс:

– Вы арестованы. Пройдёте со мной.

– Обратно в машину?

– Нет. Пойдёте в офис.

– Тогда опустите пистолет.

– Почему это?

– Охранник может вас не понять и наделает глупостей!

– А вы сейчас не наделали глупостей? Я же могу вас сдать полиции.

– Это другой вопрос.

С этими словами Мик вынул из кармана свой пистолет и протянул его Степану.

– Возьмите. Мне он больше не нужен.

– Ладно, спрячьте и идите вперёд. Охранник нас пропустит.

Охранник и впрямь немного удивился, но пропустил Степана и спросил.

– А гость ваш?

– Гость мой – ответил Степан. – Мы поработаем час-другой. Если будут звонить из дома, скажи, что я занят.

– Хорошо, – ответил охранник и открыл турникет.

Через пару минут у себя в офисе Степан включил свет. Оглядев своего грабителя, он сел в своё кресло и знаком руки указал кресло напротив.

– Давайте для начала представимся друг другу. Я Степан, а вас как зовут? – Разговор шёл на английском, что, собственно, для Степана не составляло проблемы.

– Мик Данди.

Степан удивлённо вскинул взгляд на собеседника, услышав имя, но спокойно ответил.

– Хорошо, пусть будет так. Закурите?

– Нет. Я бы, с вашего позволения, потратил бы минуту на телефонный звонок.

– Хорошо. Звоните.

Мик достал из кармана сотовый телефон и набрал номер.

– Сэм, привет. Слушай, я тут в командировке, похоже, задержусь, так что постарайся успокоить Сью, если она начнёт поднимать шум. У тебя номер мой есть? Звони, если что.

– Мик! – громко, что есть мочи, Сэм на другом конце планеты кричал в трубку Мику. – Мик! Она уехала. Элен сказала, что вчера Сью улетела в Сибирь. Так что я ей ничего не смогу передать.

– Час от часу не легче. – проворчал Мик и выключил телефон.

Степан со всё большим вниманием смотрел на Мика.

– Командировка? Вы назвали это командировкой?

– Какая вам разница? Это мои дела с женой. Вам-то какое дело? Сюда, зачем меня привели? Полицию вызвать вроде не собираетесь. Деньги свои я вам больше не отдам, хоть режьте меня.

– Что значит ваши деньги? Это те двадцать три тысячи, что вы только что отобрали у меня?

– Двадцать две, если точно. Тысяча. – Это накладные расходы. Билеты, гостиница там и прочее.

- Хорошо, пусть будет двадцать две. Что это за деньги?
- Вы, вернее, ваша игрушка, выманила у меня эти деньги жульническим образом.
- Что значит жульническим?
- Я знаю, что говорю. Я правильно играл. Я не мог проиграть в пяти партиях. У меня всё было выверено. Но игрушка ваша – Она всё равно списала мои деньги в мой убыток.
- Ну ладно, ладно. Может быть, и так. Может, игрушка чуток шутит.
- Ничего себе шуточки.
- Вы, Мик, кто по профессии?
- Я профессиональный охотник. Больше тридцати лет в буше. Да вот лет десять как не практикую. Только инструктирую охотников да туристов, чтобы не постреляли друг друга.
- На кого вы охотились?
- На всех. Но основное моё – это охота на крокодилов. Я работал в туристической конторе.
- А зачем туристической фирме охотники на крокодилов?
- Странный вопрос. Чтобы крокодилы туристов не поели. Не все же из них людоеды. Если появляется опасный экземпляр, то его надо уничтожить.
- Как часто они появляются?
- Вы меня начинаете утомлять своими вопросами. Большие опасные крокодилы к нам на ферму заплывали раза три-четыре в год. Но всё равно надо было следить, чтобы туристам ничего не угрожало. Вызывайте полицию и давайте закончим этот разговор. Я устал.
- Хорошо. Я тоже не в лучшей форме. Вы, мистер Данди, как я понял, настоящий джентльмен?
- И что из того?
- Давайте встретимся здесь завтра. Вернее, уже сегодня утром? Часов в десять.
- Для чего? Я уже всё сказал.
- Увяжем некоторые формальности.
- Вы не будете обращаться в полицию?
- Я бы уже обратился, если бы захотел.
- Ладно. Я буду к десяти.
- Хорошо. Как вы сейчас доберётесь до гостиницы? Уже поздно. Я могу вас подвезти.
- Доберусь как-нибудь. Не ваша забота.
- Ладно. До завтра, Мик.
- До завтра, – ответил Мик прощаясь. – Да, мистер Добрынин, вот вам на память эта моя игрушка. – Мик положил на стол пистолет, оказавшийся на поверку сувенирной зажигалкой. – Мне она больше не нужна.

По тихим сонным улицам городка Мик Данди пробирался до гостиницы. Свежий снег, выпавший утром, припорошил всё вокруг. Освежились снежными шапками сугробы, нарощие за зиму. Сосновые и еловые лапы на опушке леса были также украшены белым кружевом. И под ногами в такт шагам скрипел снег.

«Надо же. Столько снега в этой стране. Как в романах Джека Лондона – размышлял Мик по дороге до гостиницы. – Странные всё-таки люди здесь. Этот Степан мог запросто упечь меня за решётку. Почему он этого не сделал?» – спрашивал себя самого Мик. Но только скрип снега под каблуками был ему ответом в эту мартовскую ночь.

Глава 6

- А я знаю, о чём тебе можно написать, – сказала Марина Георгию на следующее утро. Равно как и в предыдущее утро. Она глядела в окно на заснеженный двор.
- О чём? – спросил Георгий.
- Напиши о Масленице. В этом году её празднуют рано. Через три дня как раз.
- А что о ней писать?
- Как что? Это такой красивый праздник. На улице соберётся полгорода, будет масленичный поезд, все будут в праздничных костюмах. А сколько будет песен, игр. Хороводы будут водить на площади. Канаты перетягивать, на столб лазить.
- Не знаю, насколько это может заинтересовать редакцию.
- Печатают же репортажи с праздников.
- Чтобы материал прошёл наверняка, надо, чтобы случилась какое-нибудь происшествие. Какая-нибудь сенсация. На худой конец, чтобы драка, что ли, случилась. А так мало шансов, что возьмут в номер.
- Фу, как некрасиво! – Драка на Масленице! – замахала руками Марина.
- Но вполне допустимо, если учесть такое скопление народа сразу в одном месте.
- Лучше пусть случится сказка, а не драка.
- Сказок не бывает в нашем прагматичном мире.

Глава 7

Айлин добралась, наконец, до гостиницы. Ирина дала ей ключи от номера, представила консьержке. Айлин вошла в номер и, едва раздевшись, упала на кровать.

Воспоминания последних дней роились в голове как пчёлы. Всего лишь сутки назад она сидела дома и пила чай с молоком...

«Чай с молоком или молоко с чаем», размышляла Айлин, глядя в окно и гадая свой извечный вопрос. Чёрный чай, наполовину разведённый молоком – напиток к которому она привыкла с детства и не променяет ни на какой другой.

Айлин вспоминала день своего отъезда в Сибирь из дома

Чемоданы собраны и вот-вот должен быть приехать отец, чтобы увезти её в аэропорт. За окном, переливаясь всеми оттенками зелёного, убегало к горизонту Крокодилово поле. Ветер, будто играя, волной перекачивал стебли травы. На другом конце этого поля школа. И дом тёти Сью.

Когда не нужно было идти в школу, Айлин отпрашивалась у родителей погостить к тётке, на самом деле, больше повинуюсь желанию ещё раз, пройтись по полю. По «крокодилову полю»

В детстве это поле казалось ей волшебной страной из сказок, которые ей читала тётя Сью. Айлин тогда была невелика ростом, и душистые стебли горькой полыни, казались ей почти деревьями. Ветер шевелил стебли, а Айлин казалось, что это весёлые эльфы качаются на ветвях деревьев в своей сказочной стране.

Но таким Крокодилово поле было не всегда.

Когда Айлин подросла и, окончив школу, училась в колледже, отец рассказал ей историю этого поля.

Во время Второй мировой войны на месте поля был завод. Какую продукцию он выпускал никто уже и не помнит. После войны завод закрылся, рабочие разъехались, оставив пустые корпуса, с остатками ржавого железа. Рядом с корпусами располагались бассейны, вода которых участвовала в замкнутом технологическом цикле. Но ко времени рождения Айлин, все эти сооружения находились в полуразрушенном состоянии, а бассейны, пополняемые только талой и дождевой водой, к осени почти полностью пересыхали, что, впрочем, не мешало гнездиться здесь мелким болотным птицам и водяным крысам.

Про старый завод ходили недобрые слухи, что-де по ночам там слышен шум и ходят какие-то люди. Слухи отчасти подтвердились, когда однажды утром со стороны старого завода послышался дикий человеческий крик. Подоспевшие стражи порядка нашли только несколько пятен крови и след как будто бы от тела, которое тащили к одному из бассейнов. Но самого тела не нашли. Через полгода в посёлке вдруг пропал Билл Уокер, человек странного рода занятий. Целыми днями он просиживал в барах у дороги, а иногда по утрам его силуэт кто-то видел на поле возле старого завода. Его приятель ничего не мог толком объяснить, кроме того, что Билли вечером собирался прогуляться по полям возле завода. Пригласили кинолога. Собака взяла след и вела его до старого бассейна, но на этом поиски и остановились. Прочесали все водоёмы вокруг, но ничего не нашли.

А ещё через пару недель пропал и приятель Билли, его собака прибежала, волоча поводок и, жалобно подвывая, поджимала хвост. С ней пошли люди, и она привела их к старому заводу. В одном из цехов нашли наполовину разобранный автомобиль, угнанный накануне в соседнем городке, а возле него лежал и приятель Билли без признаков жизни. Страшные раны покрывали его тело. След чего-то волочащегося тянулся к бассейну с покрытой ряской, водой. «Крокодилы!» – решил судмедэксперт.

«Крокодил», – оглядев следы, утвердительно сказал опытный охотник, приглашённый специально для этого случая из Австралии. Он вызвал помощника. Вдвоём они почти месяц

изучали местность, считали следы, что-то вымеряли рулеткой. Потом, выпросив на ближайшей ферме поросёнка, ночью устроили засаду. Но первая ночь прошла без приключений, как, впрочем, и последующие. Поросёнок спокойно пасся на травке, набирая вес, радуясь свободе и солнышку. «А был ли крокодил?» – засомневались полицейские, и стали слышны по округе разговоры, что история с крокодилом это искусная инсценировка.

А между тем местный шериф, просматривая старые дела, вдруг обнаружил, что несколько лет назад некий Чарльз Берс написал заявление, что у него, вернее, у его сына, сбежал аллигатор, подаренный двумя годами ранее на день рождения. Тогда в суматохе, этой бумаге не придали значения, посчитав за первоапрельскую шутку.

Шериф полистал справочник и набрал номер.

– Мистер Берс?

– Да.

– Вы ещё не нашли своего крокодила?

– Нет, а что он где-то обнаружился? Сейчас я приеду и всё объясню.

Через полчаса отец и сын Берсы, едва не размазывая слёзы по щекам, уже писали всю историю про крокодила с самого начала.

Как-то раз маленькому Берсу, на день рождения, дядя – заядлый путешественник и охотник подарил маленького крокодильчика. Настолько маленького, что он, чтобы обмануть таможеню провёз его в банке с молоком. Маленькому изящному дракончику умилялись все гости. Детёныш жил в аквариуме, а когда подрос, что произошло довольно быстро, его поместили в специально построенный бассейн, вырытый в саду. Молодой Берс, приносил ему бройлерных цыплят с фермы отца и привязывал их у берега, а потом наблюдал «охоту крокодила» и даже один раз сфотографировал. То ли бройлерные цыплята, на обед, то ли смена климата подействовала, но крокодильчик так быстро рос, что отец семейства потихоньку подсчитывал – «А не завести ли крокодиловую ферму?»

Но как-то крокодил ухватил за подол халата проходящую мимо бассейна миссис Берс. И на этом его карьера закончилась. Миссис Берс лежала с полотенцем на голове, а отец поехал договариваться в соседний штат с зоопарком. Сын пожалев «свой подарок» увёз его на старый завод и выпустил в один из бассейнов. Дома он объяснил, что забыл закрыть ворота калитки у забора, ограничивающем территорию для прогулки крокодила, и тот куда-то сбежал, а может, его кто-нибудь стащил. Написали в полицию заявление о краже крокодила... Крокодил пропал.

История забылась.

Прошло ещё несколько лет...

Выслушав семейство Берсов, шериф организовал, при помощи парней из министерства обороны, настоящую войсковую операцию. Привезли несколько десятков спецназовцев. Поле разбили на квадраты, завод оцепили, привезли собак, выкачали воду из прудов и бассейнов, и в одном из подвалов под заводским корпусом обнаружили «монстра» – гигантского крокодила семнадцати футов длиной. Он отчаянно сопротивлялся окружившим его солдатам, а тем было жалко портить ему шкуру пулями, и они пытались скрутить его живьём. Но крокодил бешено колотил хвостом по воздуху и щёлкал огромными челюстями. Чувствовалось, что сил у него хватит надолго. Шерифу хотелось быстрого и эффектного исхода дела. Бедолагу усыпили газом и сдали в местный музей, где из него сделали чучело.

В ходе операции попутно обнаружилось, что на заброшенном заводе несколько лет действовала банда угонщиков автомобилей. Здесь они держали целый цех по перекраске, ремонту угнанных автомобилей. Они меняли номера и перегоняли угнанные машины дальше, или просто разбирали их на запчасти для реализации в автосервис.

После этого «открытия» шериф настоял, чтобы власти снесли все постройки на поле. Целый месяц грузовики вывозили оборудование, а огромные бульдозеры утюжили землю, зарывая в неё то, что не смогли вывезти. И вот всё успокоилось.

Поначалу родители Айлин расстраивались, что перед их окнами пейзаж стал таким некрасивым.

– Как после войны, – говорил отец, глядя в окно.

Местность и впрямь была мрачновата. Поле было неровным, как будто со следами окопов и оборонительных рвов. По жёлто-сизому суглинку виднелись оставшиеся от строений мелкие камни и следы огромных гусениц, кое-где чернели пятна пролитого мазута. И только уцелевшие веточки клёнов и тополей потихоньку распрямляясь, напоминали о том, что когда-то здесь была жизнь.

Года через два Айлин пошла в школу. К тому времени через поле уже протоптали тропинки, и более короткого и удобного пути в школу и домой не было.

Потихоньку, желтоватый суглинок начал затягиваться травой. Первыми здесь обосновались полынь, лебеда и цикорий. Чуть позже полевой выюнок, и курчавый донник с ароматными жёлтыми цветами, которые так любят пчёлы. Веточки тополей и клёнов распрямились, вытянулись и стали уже деревьями, кое-где образовав светлые, прозрачные рощицы.

Местные дети играли на поле в индейцев, делая копья и стрелы из стеблей полыни и лебеды и луки из упругих веток акации.

С наступлением темноты поле пустело, кто-то даже пустил слух, что по ночам здесь бродит дух неутомного крокодила, охраняющего свою территорию. Поле так и прозвали «крокодиловым».

Для Айлин это была целая страна.

Она училась рисовать, срисовывая в альбом цветы и листья. Для этого растения нужно было принести домой, и если не получалось нарисовать их свежими, то нужно высушить проложив между листами старых газет, или в коробочке с сухим песком. Но можно было просто сфотографировать, и тогда образ цветка оставался запечатлённым навсегда.

А ещё Айлин сочиняла сказки. Простые, бесхитростные сюжеты о том, как в дремучем сказочном лесу жил крокодил. Крокодил был большой и сильный и защищал всех обитателей леса попавших в беду, а когда в лес пришли охотники с ружьями, чтобы поохотиться на кроликов, то крокодил напугал и выгнал их. Как-то раз Айлин спросила себя «а чем же питается сам крокодил?» и решила, что для питания защитника леса вполне подойдут бананы.

Так, постепенно в её детских фантазиях крокодилово поле приобретало фантастические черты. В нём появились волшебные гномы, и злые тролли, и волшебные эльфы, качающиеся на лепестках колокольчиков.

Проходя по полю, Айлин даже придумывала сама для себя названия различных участков. Здесь были «долины эльфов», и «большой лес» из высоких больше роста человека зарослей полыни «тархун», был даже «каньон крокодила». Каньон образовался сам. Под слоем земли прикрывающим конструкции завода, по чьей-то халатности в спешке были оставлены довольно глубокие полости. Вода по весне, устремляясь в эти углубления, промывала подземные ходы и небольшие пещеры, что ещё больше придавало таинственности крокодилову полю.

Когда в старших классах Айлин, влюбляясь в парней из посёлка, она приходила сюда на поле и бродила часами, сочиняя стихи и баллады, о которых никому не рассказывала, потому что любовь её оставалась безответной.

И совсем неудивительным было то, что когда на последнем курсе в колледже объявили конкурс компьютерной 3D графики, то Айлин, своим персонажем выбрала крокодила. Её крокодил был роботом. Военным электронным роботом, снабжённым множеством средств для ведения боя.

Это была удивительная машина. Робот, которого придумала Айлин, питался солнечной энергией, лёжа по утрам на поляне. У него было шесть лап. Для удобства перемещения он умел быстро бегать, лазать по деревьям. Он мог видеть в темноте, а под водой ориентировался

с помощью ультразвука как кит. В общем, это была универсальная машина для защиты природы и её обитателей от всех и всего, что им угрожало.

Работа Айлин, так удивила жюри конкурса, что ей было единогласно присуждён Гран-при, а через несколько дней пришло приглашение принять участие в конкурсе дизайнеров в городе со странным для английского языка названием «Новосибирск».

Вот так детские игры иногда определяют наши судьбы. Поначалу Айлин даже хотела отказаться от приглашения, тем более что мама была совсем не против, чтобы дочь осталась дома и поступила в местный университет.

Целую неделю они всей семьёй листали справочники, искали в Интернете всю, какую можно найти информацию о Новосибирске и его научном центре. И всё-таки взвесив все «за» и «против» Айлин решила принять приглашение, сердцем чувствуя в своей судьбе важность предстоящей поездки.

И вот теперь, в номере гостиницы на другом конце света, молодая американская девушка вспоминала поле, где прошло её детство и которое ей подарило так много для того, что может пригодиться во взрослой жизни.

Глава 8

Сергей ходил на работу пешком. Это была его «фишка». За свою многолетнюю научную карьеру он не нажил большого добра, но ценил маленькие радости бытия, которые давала его работа и образ жизни. И в эти утренние прогулки от дома до Института он фиксировал моменты времени как листки календаря. Вот и сейчас – в первые дни марта он будто бы перевернул ещё один календарный лист. Ровно год назад, вот также в марте или в первых числах апреля, его по дороге домой догнала внучка Аня. А ещё через пару-тройку дней пришла эта весть из Америки... Да, бывают же в жизни чудеса...

Сотовый телефон зазвонил, как всегда, неожиданно и резко. Сергей остановился и вынул аппарат из кармана. Звонил Степан Добрынин:

– Сергей Петрович Скворцов?

– Да, – ответил Сергей, припоминая, кому мог принадлежать этот голос.

– Здравствуйте, это Степан Добрынин вас беспокоит.

– Здравствуйте, чем обязан?

– Сергей Петрович, вы не могли бы сегодня присутствовать у нас на совещании?

– В качестве кого?

– Ну, скажем так... в качестве эксперта.

– Скажите прямо, Степан, вам нужен «свадебный генерал»?

– Отчего же вы про нас так плохо думаете?

– Жизнь научила. Просто вы не первый, кто приглашает меня на всякие совещания.

– На том, на которое я приглашаю вас, вы обязательно должны побывать. Это очень важно.

– Для кого?

– Для нашего города, для нашей науки, для нашей страны.

– О чём пойдёт речь?

– Это не по телефону.

– Ладно, но надо хотя бы примерно представлять, о чём пойдёт речь.

– О робототехнике.

– Это интересно. Когда вы хотите меня видеть?

– Совещание назначено на десять.

– Так это через полчаса. Вы хоть головой думаете? У меня могут быть планы, назначенные дела.

– У нас тоже случились непредвиденные обстоятельства.

– Не будем долго болтать. Как к вам попасть?

– Я могу заехать за вами.

– Я сейчас на проспекте Лаврентьева иду на работу.

– Хорошо, я сейчас вас встречу, и мы поедem к нам.

– Я ещё не дал согласия. Сначала вы мне все расскажете про свой проект.

– Хорошо, так и сделаем.

Через пять минут у ближайшего перекрёстка Сергей увидел поджидающего его у автомобиля Степана. Утренняя прогулка закончилась.

Глава 9

– Так расскажите, пожалуйста, о вашем проекте, чтобы я мог представлять себе, во что вы меня вовлекаете, – начал Сергей, когда они со Степаном Добрыниным ехали в офис его компании.

– Идея достаточно проста, но сил и средств на реализацию требуется невероятное количество.

– Ничего удивительного, – Сергей понял, что в разговоре со Степаном его менторский тон будет воспринят правильно, – Академгородок тем и знаменит, что практикует концентрацию значительных ресурсов для выполнения возложенных на него задач. Ладно, давайте к делу.

– В общем, в двух словах так: год или чуть более назад мы решили провести конкурс разработчиков роботов, способных нести различную военную или если не военную, то прибрежную к ней нагрузку.

– На какой технологической базе?

– У нас собственный цех самого современного технологического оборудования. Нет, разве что, мартеновских печей, для отливки крупных болванок. Но нам такое и не требуется.

– Давайте так. Чтобы мне было понятнее. Сразу о чём идёт речь. Вы, к примеру, автомобиль сделать можете?

– Если в качестве силовых агрегатов будут использоваться только электродвигатели, то да – можем.

– Теперь я понимаю, о каком уровне идёт речь. А скажите, чем ваши роботы будут отличаться от тех, которые уже делают и используют – к примеру, беспилотники?

– Для этого мы и задумали провести конкурс. Но конкурс в отличие от прочих других, будет закрытым. Вернее сказать, о результатах мы расскажем только по окончании всех работ по текущему проекту. Тогда нам придётся сделать серьёзную презентацию готовых изделий.

– Какого уровня конкурсанты предполагаются?

– Это главный вопрос, ради которого и ломаются все копыя. Мы приглашаем по возможности более молодых участников, но всё же таких, которые способны придумать, начертить, а главное – разработать концепцию технологических узлов и блоков. Мы допускаем, что некоторым конкурсантам мы даже назначим в помощь опытных инженеров и конструкторов.

– Так зачем же тогда будут нужны сами конкурсанты, если за них все рассчитывать будут профи?

– Нам нужны фантазёры. Разработчики – бесшабашные в своих мечтах, как дети.

– Теперь я начинаю понимать, о чём пойдёт речь. Хорошо, я буду работать с вами, но при одном обязательном условии.

– Говорите, Сергей Петрович, попробуем выполнить.

– Вы должны пригласить в проект мою внучку. Её зовут Аня. Неважно, с каким гонораром. Можете даже ей отдать то, что заработаю я. У вас же предполагается зарплата экспертам?

– Зарплата предполагается всем. Вот о ней сейчас и будем говорить с инвесторами. Но скажите, Сергей Петрович, кто она ваша внучка? Сможет ли она влиться в нашу команду?

– Она училась на Физфаке НГУ. После третьего курса – бросила учёбу, решила, что музыка ей более интересна. У вас какой срок отведён для конкурса?

– Примерно полгода, или чуть больше.

– Ну не суть, как важно. Так что про мою внучку?

– Подумаем. А она английским языком владеет?

– Она владеет им настолько, насколько им владеет студент физфака.

– Ладно. Если что мы её подтянем.

– Так каков будет ваш ответ? Вы её возьмёте в команду?

– Сергей Петрович, мне надо некоторые моменты ещё обсудить со своими сотрудниками, но думаю, что мы найдём для неё выполнимую задачу.

– А какую, если не секрет?

– Понимаете, к нам приезжает очень интересная девочка из Америки. Она до этого выиграла конкурс по техническому дизайну. Но девочка совсем молодая, ещё почти школьница. Мы вашу внучку попросим быть помощницей у Айлин – так зовут нашу американку.

– В чём она будет ей помогать?

– Покажет город, поможет общаться со сверстниками, и в то же время с учёными вроде вас. Это она сможет?

– Это у неё отлично получается. Она всех моих друзей знает.

– Ну вот и славно. Значит, у неё не будет психологических барьеров в общении.

– У неё – точно нет.

– На том и порешим. Присылайте внучку. Как её, кстати, зовут?

– Я уже говорил, её зовут Аня.

– Вот и хорошо. Будем считать, что всё устроилось. Но скажите Сергей Петрович, у вас то, что за интерес устраивать её к нам?

– Понимаете, Степан, она бросила учёбу в университете и даже хочет идти работать музыкантом...

– А чем вам её выбор не нравится?

– Вот чтобы у неё был выбор, чтобы она представляла, что значит работать в большой команде в производственном коллективе я и хочу на полгода или как там у вас получится, откомандировать её к вам.

– Хорошо. Постараемся вернуть вашей внучке интерес к настоящей физике.

Глава 10

Доиграв последний сет, Антон сложил ракетки и мячи в бокс, тщательно вытер куском поролона пыль с кроссовок и спросил у поджидавшего его Дмитрия

- Ну что, вперёд?
- Вперёд это назад?
- Как это назад?
- Ну, домой. По домам?
- И домой не хочется. Может, зайдём в кофейню, выпьем по чашечке кофе со льдом?
- Не знаю. Я бы сейчас у компа посидел.
- А во что играешь?
- В «Огненное сафари». Но я сейчас не играть хочу. Я работа рисую.
- Работа?
- Да в 3D.
- А ты давно в 3D рисуешь?
- С шестого класса.
- И здорово преуспел?
- А я даже не знаю, с чем сравнивать...
- Ну вот, к примеру, автомобиль нарисуешь?
- Это несложно.
- Полностью нарисуешь? И интерьер? И мотор с коробкой передач?
- Поршневую группу я, конечно, не буду перерисовывать. Кресла, приборы рулевую колонку – обязательно.
- Покажешь?
- Ну, может, в следующий раз. Не хочу дома сидеть.
- Давай, я ноутбук возьму дома, а ты файлы на флешке захватишь
- А тебе зачем?
- Я недавно начал в 3D рисовать. Я думал, модели такого уровня только суперпрофи делают в фирмах разных.
- А ты на форум любой зайти, с народом пообщайся.
- На форуме и соврать недолго. Кто будет проверять?
- Давай, через полчаса. Я только в душ схожу.

Глава 11

Как и было условлено, друзья встретились в баре.

У Дмитрия дома был мощный компьютер, который с лёгкостью обрабатывал видео-файлы, а также растровую и 3D-графику. У Антона был такого же класса ноутбук. Поэтому идея, предложенная Антоном, Дмитрию понравилась. Заказав чай с блинами, можно было сколь угодно, сидеть в кафе, которое наполнялось едва наполовину, спокойно, без родительского контроля, обсудить свои дела и работу Дмитрия.

Работа была и впрямь, интересная. Это был робот, по образу и стилю графики, являвшем образ этакого железного дровосека или удалого плотника. Широченные плечи, мощные запястья с огромными кулаками и не менее значительные по форме ноги. Управляемый курсором,двигаемым компьютерной мышью, робот ходил, бегал, прыгал, хлопал в ладоши. И всё это с глупой счастливой улыбкой на лице.

– Замечательная, модель, – похвалил работу Дмитрия Антон, – всё сам придумал?

– Не совсем из головы, конечно. Сначала на бумаге эскизы делал. Отдельно все узлы. Функциональность отдельных инструментов, манипуляторов. Потом общий стиль, дизайн.

– А дальше, как хочешь использовать?

– Я ещё не думал об этом. Может, ролик анимационный сделаю, хотя ролик, не очень хочется делать. Самое трудное уже готово. Дальнейшие задачи относительно просты.

– Что было самым трудным?

– Трудней всего, заставить слаженно двигаться все манипуляторы, чтобы слаженно двигались пальцы, чтобы «ноги» и «руки» двигались правильно, чтобы локтевой и коленный суставы не выворачивались наружу.

– А в фильме, что он будет делать?

– Мне не хочется делать именно фильм, я бы, наверное, лучше ещё модель сделал. Но ничего пока в голову не идёт.

– Меня сможешь научить, так работать?

– Только ты сам придумай тему и характер.

Вокруг за столиками стоял гвалт пивного бара. За столиком, стоящим рядом, компания крупных, средних лет, мужчин отмечали чей-то день рождения. Один из них иногда пристально смотрел на Антона и Дмитрия. Выпив пару кружек, он подошёл ближе и стал открывенно наблюдать за движениями робота на экране. Выкурив сигарету, он обратился к парням.

– Кто автор картинки?

– Это не картинка, это трёхмерная модель.

– Вижу.

– А вы купить, хотите? – пошёл в наступление Антон.

– Ну, купить, не купить, но что-то заказать похожее хочу. Серьёзно, парни, где работаете, в какой компании?

– Мы учимся в НГУ, – ответил Дмитрий, – я на мехмате, а Антоха – физик.

– Физик, это правильно, держи пять, я тоже физик.

Он присел на диван рядом с Антоном.

– А я Степан Добрынин – директор компании «Сафари-центр».

– А, это там, возле леса?

– Да, это мы. Слышал о нас?

– А чем занимаетесь? Торгуете?

– Конечно, торгуем. Что произведём, тем и торгуем. Вот что ребята, заходите ко мне через пару дней?

– На какой предмет?

– Хочу работу вам предложить. Рисовать вот такие модели.

– Роботов?

– Роботов пока ещё рановато. У меня более приземлённый товар. Приборы ночного видения, радиолокаторы, сенсоры обнаружения цели. Хотя может быть и роботов. Роботов у меня рисуют, вернее сказать, будут рисовать дизайнеры на конкурсе. Посмотрим

– О, это круто.

– Вот вам телефон. Придёте, с вахты позвоните.

Степан вернулся к своей компании.

– Ты что-нибудь понял? – спросил Антон, откинувшись на спинку дивана.

– Я понял, что он выпил, и его потащило на откровенность.

– Думаешь, всё это так, для болтовни?

– Вот через два дня и посмотрим.

Друзья ещё долго сидели в баре, обсуждая это неожиданное свалившееся на них предложение.

Глава 12

Самолёт прилетел поздно вечером, и сорок минут поездки в такси до гостиницы Сью продремала, иногда вглядываясь в пробегающие мимо огни большого города.

«Огни большого города» – вспомнился знаменитый фильм Чаплина. Как-то он встретит её, этот большой сибирский город? Совсем незнакомая чужая страна. Впрочем, не такая уж незнакомая. После окончания университета, Сью готовясь поступить в редакцию толстого еженедельника, прошла специальный подготовительный курс, где русский язык преподавался факультативно. Что-то можно вспомнить, остальное поучить. Есть, конечно, электронный переводчик и разговорник. «Не может быть, что во всём городе не нашлось бы человека, говорящего на английском.» – размышляла Сью, – «Обязательно должен быть!»

Кварталы высоких домов закончились. Автомобиль, плавно покачиваясь, катил по пригороду, где в полях, за перелесками, лёгкой цепью золотых огоньков угадывались близлежащие посёлки.

Утром «говорящий на английском» нашёлся неожиданно быстро, едва лишь Сью спустилась в ресторан на завтрак. У стойки бара громоздилась огромная фигура Рома Баддла – журналиста-международника. В народе Ром Баддл носил прозвище Гриф, за его удивительное сходство с этой птицей.

Ром пил кофе и задумчиво глядел через зал на заснеженные ели у окна напротив. Рома Сью знала по его участию в научных симпозиумах, откуда он рассылал в редакции журналов и газет свои репортажи.

– Привет, Гриф – Сью обратилась к Рому легко, как будто только вчера видела. – Ты-то, какими судьбами здесь?

– Доброе утро, Сью. Да, наверное, за тем же зачем и ты.

– Нет, Ром, я совсем не по работе...

– Так, что же тогда привело тебя в этот «медвежий угол»?

– Я приехала немного развеяться. А может, и правда немного поработать раз уж ты здесь? Ты же мне поможешь? Поможешь?

– Если это будет мне по силам.

– Да ладно скромничать. Никто не знает Россию, лучше, чем ты. По крайней мере, среди моих знакомых. Ну, надо же, так?! Я думала, в глухой тайге окажусь, «кругом медведи», а тут ты милый, добрый Гриф.

– Ты надолго приехала?

– Не знаю. Я так устала быть дома. Хочется сменить обстановку, узнать что-то новое. Поживу может месяц, может, два. Как получится.

– Ты, я думаю, совсем не знаешь город. Ты в первый раз здесь?

– Да, вот сейчас допью чай и пойду – пройду, познакомлюсь с окрестностями. Куда пойти, что посоветуешь?

– Я же не знаю твоих планов, как я могу тебе советовать, куда пойти?

– Просто хочу познакомиться с городком, чтобы ходить по его улицам запросто – не плутовать и не приставать к прохожим, с просьбой подсказать нужный адрес.

Ром Баддл немного подумал, потом вытащил авторучку и начал чертить на салфетке, поясняя рисунок.

– Я в гиды не особо гожусь. Сам здесь совсем недавно. Но кое-что уже знаю. Думаю, чтобы понять структуру городка, для начала тебе надо подняться мимо университета, немного вверх. Возле университета повернёшь направо, и за поворотом увидишь широкую прямую улицу – проспект Коптюга. По ней дойдёшь до светофора и повернёшь опять направо.

– А дальше?

– Да, собственно, дальше ты увидишь и весь городок. Здесь плутать негде. Спросишь у любого встречного, и каждый покажет обратный путь к гостинице.

– Подожди, подожди. Я ведь совсем не знаю русского, вернее, помню лишь несколько слов. Вот вчера купила электронный переводчик. А где можно покушать, кофе попить, кроме, как в гостинице?

– На Морском проспекте целая куча кофеен. Трудно пройти мимо. Все они хороши и интересны. Я думаю, у тебя будет время обойти их все. Ты надолго?

– Не знаю. Как получится.

– Но всё-таки скажи, почему Новосибирск? Я не удивился бы, встретив тебя в Москве или Петербурге, но здесь в Новосибирском Академгородке...

– Это долгая история.

– А я никуда не тороплюсь и буду рад узнать, если это не секрет, конечно.

– Хорошо. Давай чуть позже, может, сегодня вечером здесь встретимся и всё обсудим. Я и сама рада, что встретила тебя. Тоже никак не ожидала. Но, видимо, так нужно высшим силам.

– Ладно. До вечера.

Глава 13

Просыпающийся субботним утром городок был тих. Прохожих было мало. Несмотря на то что на дворе стоял уже март, с неба сыпал крупными хлопьями снег, и свежий ветер, совсем по-зимнему, гнал позёмку по пустынным улицам.

Проспект Коптюга, прямой как стрела, открылся за основным перелеском. «Не улица, а аэропорт» – отметила про себя Сью ширину проспекта. За остроконечными кронами елей белели корпуса институтов. Здесь, в этом тихом уголке Сибирской тайги, в зданиях с окнами, смотрящими на вековые сосны, куётся большая наука. Здесь проектируются элементы космической техники, здесь рассчитываются траектории спутников и межпланетных станций, здесь рождаются новые материалы для тех же космических кораблей.

Обо всём этом Сью прочитала в кратком путеводителе, который ей дал предупредительный Ром Баддл. Проходя мимо зеркальных стёкол вестибюля Института Геологии, она посмотрела на своё отражение. Совсем даже неплохо она смотрелась, в этой своей белой шали и дублёнке. Кружевной узор красиво лежал на плечах, а кисточки бахромы на спине спускались ниже пояса. Лицо на холоде раскраснелось. «Я и впрямь, похожа на русскую красавицу с обложки журнала» – похвалила себя Сью и вдруг в отражении позади себя увидела девушку в джинсах и курточке с капюшоном. Такую можно запросто встретить и на улице Нью-Йорка. Девушка буднично протопала в сторону университета. Чуть позже по дороге навстречу прошли ещё двое прохожих одетых вполне по-европейски. А когда Сью вышла на проспект, то и вовсе почувствовала себя наряженной куклой, настолько театральным показался ей, её утренний наряд. Что ж, надо скорей в гостиницу, переодеться, а по пути зайти в универмаг, купить что-нибудь более подходящее под общий стиль. И она по совету Грифа повернула направо

Между тем ветер, гнавший позёмку, разогнал и облака, и выглянувшее солнце осветило городок лежащий, как на ладони на проспекте Лаврентьева. Перспектива открывалась замечательная, и, обернувшись назад, Сью даже сделала несколько фотоснимков. Потом она поднялась по проспекту ещё, и ещё раз полюбовалась замечательным видом. Над главным входом здания администрации, прямо над гербом России, развевался Российский государственный флаг. Прохожих не было, только несколько авто стояли на парковке.

Сью неспешно продолжала свой путь и оглянулась на звук хлопнувшей входной двери. На площадь перед зданием, над которым развевались флаги, вышел мужчина. Мужчина как мужчина, но в шинели с золотыми погонами с саблей, в ножнах на боку, и в папаче с красным верхом. Чёрные усы его были лихо закручены вверх. Через мгновение за ним появился второй не менее лихой, а потом и третий, и четвёртый, пока, наконец, весь отряд не занял всю площадь.

«Казак!» – у Сью мелькнула догадка. Если бы она слышала и понимала разговор, то поняла сразу бы, в чём дело, но ветер доносил до неё лишь обрывки, мало о чём, говорящих фраз.

Между тем на крыльце здания администрации района шёл следующий разговор:

– А где же гармонь? А, есаул, как же без гармошки-то? – спрашивал один, огромный плечистый казак, тяпнувший утра «по случаю» стопку водки.

– Ну, где-где? – суетливо отвечал второй, невысокий и поджарый – в отделе культуры заперта. Ключ на вахте. А вахтёр не пускает, и ключ не даёт. Мол, выходной – «не положено»

– Так, ты втолкуй ему, что за день сегодня, сегодня же праздник. Он что, не понимает?

– Да где ж ему понять. У него одно слово: «не положено, инструкция».

– Опаздываем, начальник – послышались голоса казаков.

– Да ладно, бог с ней, с гармошкой. Пойдёмте, ребята. – крикнул старший из казаков, – Эй! Народ, становись! – и, посмотрев на часы, добавил, – осталось пять минут до начала – придётся бегом бежать.

– Ну, бегом, так, бегом так даже интересней.

И «отряд» двинулся бегом, прыгая через сугробы, потому что на узкую тропинку, окаймлённую липами и елями, всем было не вместиться.

Услыхав топот и звон позади себя, Сью чуть не упала в обморок – за ней по свежевывавшему утреннему снегу, бегом неслись казаки, топорща усы и блестя погонями.

– Давай, давай, шевелись – подгоняли они друг друга громкими выкриками.

И Сью припустила ещё быстрее, задыхаясь. Грузный топот десятков сапог слышался уже совсем близко. Ещё совсем чуть-чуть и они схватят её.

И вдруг рядом возникло чьё-то лицо с торчащими усами, и страшный голос крикнул:

– Что, сестрёнка, опаздываем? Давай, давай шевелись шустрей, – и, протянув ей руку он, схватил Сью за рукав и потащил за собой. Испугавшись, она вырвала у него руку. И вдруг спазм сжал ей лёгкие, и она закашлялась от страха обиды и быстрого бега.

– Борис, подсоби, – услышала она рядом с собой голос великана, вышедшего первым на площадь. И вдвоём казаки подняли её как пушинку и положили на плечо этому огромному, а тот, бегом понёс Сью куда-то вверх, устремляясь по обледенелому, едва присыпанному снегом, тротуару.

– Боже, праведный, – подумала Сью – Всё! Меня сцапало КГБ, теперь даже Гриф мне не поможет.

Глава 14

Пробежав сотню метров, казаки перешли на шаг, а вскоре, у углового здания на перекрёстке со светофором и вовсе остановились. Великан, несший Сью, опустил её на землю.

– Уфф, – отдувался он, – успели! А ты из какого ансамбля, сестрёнка? – обратился казак к Сью.

Но Сью только испуганно оглядывалась по сторонам, соображая, что же с ней произошло. Вывеска над одноэтажной пристройкой гласила, что здесь располагается кофейня. Да, Ром Баддл не обманул – два поворота направо. Небольшая площадка перед кофейней кипела от народа, и из глубины дворов и улиц ещё подходили люди. Странно, но сейчас кружевной платок, подсунутый хитрым торговцем, не казался экзотикой, а скорее наоборот, Сью выглядела в нём совсем по-свойски. Вокруг, кроме казаков, было много женщин, разодетых ярко, в разноцветных платках и шالях, накинутых на шубки. Украшением праздничной площади была большая кукла в кофте в горошек, в большой неуклюжей юбке, повязанная платком. А ещё несколько человек держали над головой на древках, «солнца» – большие проволочные обручи, украшенные ленточками цветной ткани. Всё действие напоминало крестный ход, но только потешной, без всякой серьёзности.

«Сибирский цирюльник» вспомнился фильм Михалкова, который Сью смотрела в Нью-Йорке. Да. Много похожего. Но здесь никакого кино. Всё взаправду. Несколько женщин встали кругом и запели народную обрядовую песню. Казаки тоже встали кругом. Тут из дверей кофейни выскочила девушка в короткой шубке и кокошнике под платком. Ярко подведённые ресницы, румяные щёчки. Радушно улыбаясь всем, девушка угощала казаков и всех, кто был рядом блинами, держа их на блюде, поставленном на расписной поднос. А кто-то из казаков, достал фляжку и маленькие «походные» стопки. «Давай ребята, за Масленицу».

«Масленица» Сью где-то это уже слышала. Ах, да в том же «Сибирском цирюльнике...».

Это действительно была широкая русская Масленица. Основу праздничной процессии составили участники, народных хоровых кружков. Казачий хор тоже отлично вписался в канву праздника. Они, кстати, задавали лихой настрой всему мероприятию. Появившись внезапно, они по русскому обычаю выпили по чарочке, а потом, выстроившись кругом, запели казачью песню. Иногда один или двое казаков входили в круг, подзадоривая окружающих лихой пляской. Народ всё подходил и подходил, наполняя площадь и мешая движению автомобилей. В какой-то момент руководительница хора, а по случаю и распорядительница праздника дала команду колонне двигаться. Певчие выступили первыми. Они шли по тротуару, по направлению вниз от кофейни. За ними потянулись остальные участники праздника.

– Красавица, пойдём с нами, – позвал Сью один из участников казачьего хора.

Сью, молчала, не понимая ровно ничего из разговоров вокруг. Голова её шла кругом от всего увиденного. Сначала её напугали казаки, бежавшие за ней по снегу, а теперь шум и суэта праздника ввели её в полное расстройство. Но к казакам она уже относилась с явным расположением.

– Ох, Борис, доведут тебя блондинки, – вступила в разговор одна из женщин.

– Не мешай, Катерина мне ухаживать за дамами – сегодня праздник, сегодня можно, – отвечал казак, и, повернувшись к Сью, продолжил, – «давай, милая по чарочке».

Он разлил водку в крохотные стопочки, взял два блина у девушки с подносом и начал опять:

– Давай, за знакомство. Я Борис, а тебя как звать?

– Сью, – неожиданно для себя самой ответила Сью, поняв, что с ней желают познакомиться и, взяв водку и блин, чокнулась с казаком.

– Вот и отлично, – воскликнул он, выпив водку, и отёр усы ладонью, – а теперь пойдём с нами, – и, протянув руку, увлёл её с собой, вместе в праздничное шествие, которое почему-то называют «масленичный поезд».

Попасть в Академгородок на Масленицу – большая удача. В тихом городке массовые гуляния – зрелище нечастое, тем более в холодное время года. И в будни и выходные дворы и улицы засыпаны снегом. Снег, снег белыми шапками лежащий повсюду на крышах домов, на кронах деревьев глушит обычный шум улиц. Здесь нет спешащей по делам толпы. Зачастую улицы напоминают своеобразное дефиле, где все прохожие сразу и зрители, и актёры. Кто-то вышел просто подышать, кто-то покрасоваться в новой шубке, кто-то встретиться с друзьями. И среди этой патриархальной тишины – вдруг широкая Масленица.

Масленица – весёлый праздник, отмечаемый с древних времён. Заканчивается зима и с ней хочется похоронить всё плохое, всё ненужное. Блины – на Руси поминальное блюдо. Поминая сжигаемую на костре Масленицу, мы обращаемся к духам мудрых предков за помощью. Чтобы помогли с урожаем, чтобы лето было не засушливым и холодным, а щедрым. Потому в Масленицу все хотят выплеснуть наружу самые светлые чувства. Кто-то запекает старинную, петую ещё прабабушками песню, кто-то пускается в пляс.

Как-то раз в Мельбурне, в 2006 году Сью побывала на праздновании Масленицы, но то был конец австралийского лета, и всё представлялось красивым шоу, не более. Масленица в Сибири, кроме театральности несёт в себе дополнительный смысл – через сохранённые веками обычаи, мы обращаемся к культуре наших предков, к вековой истории, к нашим корням. Так праздновали Масленицу наши далёкие прабабушки и прадедушки, подарившие нам и эту жизнь и этот мир.

За свою жизнь Сью так и не привыкла к изменчивости этого мира. Ещё несколько дней назад она гуляла по Нью-Йорку, где ранняя весна уже вступила в свои права, и снег остался лишь узкими полосками на газонах центрального парка. Позавчера в Мельбурне чуть не сжарилась под палящим солнцем. А сегодня вот оказалась среди сибирской зимы. Хоть формально весна уже пришла, и холод уже не жёт лицо и руки, но всё-таки повсюду, не собираясь таять, лежал снег, и дворники с ног сбились, расчищая по утрам дороги и скидывая снег с крыш.

Теперь уже Сью не боялась «казаков», а верней, артистов казачьего ансамбля, которые шли бок о бок с ней распевая «Гой вы кони, кони вороные». Она вовсе не чувствовала себя Миклухо-Маклаем среди аборигенов. Скорее наоборот она была совсем как казачка – светлая прядь выбилась из-под кружевной шали, лицо покраснелось, глаза блестят. Если бы она знала язык, то подпевала бы хору, но всё и так было хорошо, просто чудесно.

Праздничное шествие повернуло с Морского проспекта на улицу Ильича. К колонне со всех сторон присоединялись люди, всем хотелось пройти вместе плечом к плечу во всю ширину улицы. Площадь перед домом культуры, а вскоре, и вся улица заполнилась народом. На главную трибуну праздника вышли ведущие и распорядители, приветствуя жителей городка и гостей. Праздник начался. Артист наряженный «Масленицей» исполнил театрализованное шоу на тему русского фольклора, а певцы фольклорных вокальных коллективов спели несколько песен. Дальше народное гулянье распространялось уже свободно растекаясь, во всю ширину улицы.

Артисты казачьего хора, по сценарию праздника должны были вести подвижные народные ярмарочные игры, участвовать во взятии «Снежного городка», выступая против курсантов офицерского училища, и просто задавать праздничное настроение окружающим. Перед тем как разойтись на площади по своим заданиям, казаки собрались кружком, взяв Сью в свою компанию, и налив ещё по стопке водки, выпили, закусив прихваченными в кофейне блинами.

Сью ещё раз вспомнила знаменитый фильм Михалкова «Сибирский цирюльник», понимая, что сама потихоньку как будто попадает в сцену Масленицы из этого фильма. Ей захотелось танцевать, прыгать веселиться, и она присоединилась к одному из больших хороводов,

кружащих по площади. А казаки между тем развлекали народ, кто как может. Игры были самые незатейливые. В одной из них «ведущий» надевал большую меховую шапку, и, взяв верёвку, с привязанным к ней огромным валенком, крутил вокруг себя этот валенок в радиусе метров четырёх, мешая остальным приблизиться к себе. Тот же игрок, которому это удавалось, подбежав, стягивал с ведущего шапку, сам становясь ведущим.

В другой игре двое казаков крутили огромную шестиметровую скакалку, а молодые девушки прыгали через неё, стараясь не задеть, та же которая не успевала перепрыгнуть – выходила из игры. Был, разумеется, и гладкий, очищенный от коры высокий столб, на вершине которого укрепляли ведёрко с призом, который доставался тому, кто сможет забраться на столб. Весёлый скоморох распределял очередь кому забраться, а желающих было много, и не только парней, а даже и несколько девушек, впрочем, на столбе удача улыбалась редко кому – примерно одному из десяти-пятнадцати соревнующихся.

То ли от выпитой с казаками водки, то ли от избытка впечатлений, а, может, сказывалась усталость от перелётов в последние дни, временами Сью чувствовала лёгкое головокружение, но атмосфера набирающего обороты праздничного дня так увлекала её, что она и думать не могла об отдыхе. Она ходила от одной группы гуляющих к другой. Её звали в хороводы, и она кружилась в танце. Она смотрела необычные товары у ярмарочных торговцев.

Странно, но здесь на ярмарочном гулянии Сью не чувствовала неудобства от незнания русского языка. А покупая нитку бус у одного из лоточных продавцов сувениров, просто дала пятисотрублёвую купюру и получила сдачу, справедливо надеясь на честность продавца. Но всё же, бдительность терять не следовало, в чём ей вскоре пришлось убедиться.

Знакомый уже ей казак Борис, увидав Сью в толпе гуляющих, потянул её к себе:

– Пойдём, красавица, – поможешь канат перетянуть. И опять она поняла, что будет, что-то интересное, хотя и не понимала слов.

И действительно, забава была весёлая – за длиннющий канат с обеих сторон ухватились человек по тридцать мужчин и женщин, детей и взрослых пытаются перетянуть команду соперников на свою сторону.

Сью присоединилась к одной из сторон соревнующихся. Борис руководил игрой. По взмаху его руки команды начали изо всех сил тянуть канат каждый в свою сторону. Не раз, споткнувшись, кто-то из игроков падал, за ним, весело хохоча, падали в мягкий снег и остальные. Но снова, поднявшись на ноги всё снова в тесноте и сутолоке хватались за канат, и игра продолжалась вновь и вновь.

Вдруг Сью почувствовала, как кто-то чуть сильнее, чем нужно прижал её с левой стороны. Она протянула руку и, оглянувшись, увидела, как молодая женщина вытаскивает из её кармана кошелек, недавно купленный в сувенирной лавке гостиницы. Не сомневаясь ни секунды, Сью вlepила воровке звонкую затрещину, та ответила пощёчиной Сью и тут же выкинула украденный кошелек на снег.

– Надо же, драка! – воскликнул кто-то рядом. И пока казаки подскочили, чтобы разнять дерущихся дам, те успели обменяться ещё парой оплеух.

Последнее, что запомнила Сью в этот день – золотой погон на плече у Бориса, когда он, едва подоспев на помощь, подхватил её на руки. Силы оставили её.

А воровка, шмыгнув в толпу, быстро исчезла. На снегу осталась только причина раздора – красный красивый кошелек.

– Что делать-то будем, братцы? В обмороке она – обратился к товарищам Борис. – Кто она? Откуда? Я понял только по разговору, что иностранка.

– Так, давай в гостиницу её отвезём, – там точно разберутся. – посоветовал кто-то. – Там и аптечка есть поможем ей. Только надо быстро.

Пока стражи порядка не подоспели, казаки уговорили водителя микроавтобуса, выгрузившего цветы для магазина, отвезти пострадавшую до гостиницы. И через две минуты Сью

уже была в холле гостиницы на диване. Поняв, что страшного ничего не произошло, Борис с товарищами тихо удалился, коротко объяснив администратору, что произошло на Масленице.

Глава 15

Второе письмо Айлин:

«Здравствуйте, мои дорогие.

Мне, конечно, более удобно писать по электронной почте. Но это случай особенный. Я хочу, чтобы когда-нибудь потом, когда я буду взрослой, можно было бы где-нибудь в семейном альбоме найти это письмо с почтовым штемпелем из России.

А, может быть, этих писем будет несколько, может быть даже много. Вот мои дети и прочитают, про мои приключения в этой заснеженной стране. И мне самой хочется почитать свои письма, когда я вернусь домой.

Помните, как мы нашли переписку дедушки и бабушки?

Говорят, здесь бывает жаркое и даже очень жаркое лето. Но, увы, оно длится только три месяца, а почти девять месяцев бывает зима. У нас в штате совсем наоборот и зима бывает очень мягкой и только иногда выпадает немного снега.

А здесь снега столько, что из него можно строить дома и рыть в нём тоннели, что, впрочем, и делают дети, играя во дворах.

Недавно я была свидетельницей очень интересной игры, которая называется «Взятие снежного городка». О, это так интересно...!

Но всё по порядку:

Вот уже две недели я живу в небольшом городке учёных и студентов, который так и называется: Академгородок.

Здесь на улицах люди здороваются друг с другом, как это бывает в небольших посёлках, где все всех знают. Живу я в гостинице, хотя директор компании в которой я по контракту работаю, предлагал мне жить в его семье мотивируя, тем, что у него дочь – моя сверстница, и мы могли бы с ней общаться.

Я всё же решила, что лучше жить своим умом и осталась жить в гостинице, всё-таки мне не придётся мыть самую посуду и убираться в номере.

На работу я езжу на такси. Здесь есть такое специальное такси для девушек – называется «Леди», где водители тоже девушки. До места моей работы, да и в любой конец городка проезд стоит всего полтора доллара.

Можно добираться на автобусе. Это дешевле, но долго ждать транспорта, а ведь ещё надо дойти до остановки. Так бы у меня на дорогу до работы уходило бы минут сорок, если не час. А на такси я добираюсь за десять минут и успеваю просмотреть все утренние новости. Кстати, здесь около 900 телевизионных каналов, много англоязычных и есть канал «EuroNews», который я могу смотреть круглосуточно.

Работа мне нравится. Работаю в команде. Продолжаю рисовать своего робота-крокодила, которого я выслала на конкурс. Только теперь всё намного сложнее. Приходится согласовывать каждую деталь с технологом, с прочнистом, с инженером – электронщиком.

Прихожу домой и падаю спать. А утром опять, как заведённая, – еду в офис проектной студии, проектирую, сдаю эскизы. Трудно! Но, что удивительно – мне нравится такая жизнь.

Теперь расскажу «про взятие снежного городка». В начале марта здесь устраивают весёлый праздник «Масленица». Так провожают зиму и встречают весну. Все, кому это интересно выстраиваются на главной улице в колонну и с песнями идут по всему городу до площади, где и происходит гуляние типа ярмарки.

Народ водит хороводы, кто-то поёт под гитару песни со сцены. Есть множество разных аттракционов. Очень популярна затея у мужчин – лазить голым на столб за каким-нибудь смешным, но почётным призом.

Но главное и всеми любимое развлечение – игра «Взятие снежного городка». Все мужчины разбиваются на две команды. Одна команда идёт защищать снежный городок – небольшое строение из плотного снега, возведённое накануне, а вторая команда должна разрушить городок. Весь бой ведётся голыми руками. По сути, это вольная борьба в большой куче снега, в которую после всего превращается снежный городок.

Всё это очень весело и шумно.

Но я ещё не сказала самого главного. Представьте себе, я здесь видела тётю Сью. Да ещё в каком виде. Как всё-таки тесен мир! Это ж надо было проехать полмира, чтобы увидеть, как лихо дерётся тётя Сью.

Но, в конце концов, её, видать, побила её соперница, потому что тётю потом увезли на машине мужчины в смешных костюмах с погонами и больших лохматых шапках.

Вот пока и все новости.

Это моё второе письмо из Сибири. Сколько их будет ещё?

Всех целую.

Ваша Айлин»

Глава 16

«И приснится же такая чертовщина» – подумала Сью просыпаясь, – «казаки, Масленица, Сибирь, драка, о-о». Но, повернувшись, поняла, что это был не сон. Напротив её кровати, на простом стуле, в её гостиничном номере сидел давний знакомый Ром Баддл и спокойно читал газету.

– Доброе утро, Сью, – он приветливо улыбнулся.

– Чёрт побери, это был не сон...

– А что именно?

– Казаки, водка, драка.

– Да господь с тобой, какая драка? Казаков я видел, водку вполне допускаю – всё-таки праздник. Но драка?! Как тебя угораздило?

– О! Гриф...

– Ну, бог с ним, с дракой. Не хочешь – не рассказывай.

– О! Гриф, у тебя есть что-нибудь от головы.

– От головы ничего не дам, но вот опохмелиться слегка не помешает.

– Какая опохмелка. Что ты...

– Чуть, чуть, – и мудрый «страж», нырнув в холодильник, достал оттуда холодную, запотевшую бутылку водки. Наполнил крохотную, с напёрсток, рюмочку и положил на тарелочку маринованный огурец. – Давай-давай – добавил он по-русски.

– «Давай-давай», – передразнила Сью, произнося русские слова, – я вчера, кажется, только отовсюду и слышала это.

– Я могу подождать тебя в баре, если хочешь.

– Подожди дорогой, в баре, я сейчас приму душ, приведу себя в порядок и приду. Слушай, а как ты оказался в моём номере?

– Я принёс тебя сюда, пока ты спала.

– Ах да. Я же отрубилась там. Так это всё было на самом деле...?

– Что?

– Казаки, водка?

– Не знаю, дорогая, Сью. Тебя сюда действительно принесли артисты в костюмах казаков. Ты была в обмороке. Я вызвался подождать, пока ты придёшь в себя. Решили обойтись без полиции, чтобы не подымать шума.

– Спасибо, дорогой Гриф.

Глава 17

Как и ожидал Ром Баддл, после такой встряски, – этого приключения с казаками, Сью расскажет ему хотя бы часть своей истории. Они сидели в тихом уголке ресторана гостиницы. Сью пила кофе и говорила.

– Мик куда-то запропастился недели три назад. Он и раньше иногда выезжал на наше австралийское ранчо. Проверить, как идут дела, встретиться с друзьями детства, поохотиться. А тут вдруг, тихонечко так, будто бы растворился.

– Как это «растворился»?

– Мне он, как всегда в таких случаях, сказал, что хочет побродить по земле предков и т. д. Я спокойно его отпустила. Думаю – пусть рыбу поудит, погуляет на свежем воздухе. Неделю дома ждала, пока занималась всякими домашними делами. Потом вдруг позвонила, а он не отвечает!

– В полицию не пробовала заявлять?

– А смысл?

– Пропал человек. Какой ещё нужен смысл?

– А он не пропал.

– Ты это чувствуешь, или точно знаешь? – Ром Баддл, впервые за весь разговор слегка забеспокоился.

– Видишь ли, Мик год назад освоил компьютер. Вернее, ту его часть, которая называется «Огненное сафари».

– Знаменитая игрушка. Кстати, автор этой игры живёт здесь, в Академгородке.

– Да, и Мик увлёкся ей тоже. Так вот. Он не всегда компьютер выключал, когда уходил из дома, и я теперь знаю его ник, то есть как его зовут в игре.

– И что?

– А ник «Бешеный Данди» входит в игру почти каждый вечер.

– Вы играете по Интернету?

– Это он играет. Мне пришлось зарегистрироваться в игрушке, чтобы видеть, когда он появляется.

– Ты не пробовала общаться с ним в игре?

– А зачем. Он мне нужен дома, а не в игрушке.

– И что дальше?

– После отъезда Мика я ещё недельку подождала. Думала, ну пусть погуляет по земле предков. Поохотится, порыбачит. А потом соскучилась и вылетела в Мельбурн. А его там нет.

– Странно.

– Соседи рассказали, что он появился там на день, не более, а потом исчез. Я ещё неделю пожила на ранчо. Проверила работу управляющего. А потом поняла, что Мика нет в Австралии.

– Откуда ты знаешь?

– У меня везде полно хороших знакомых. Я пошла в полицию, там парень знакомый работает – мой друг детства, он проверил базу аэропортов и нашёл, что Мик Данди взял билет из Мельбурна в Новосибирск.

Ром Баддл присвистнул от удивления.

– А может он, в какой другой город улетел транзитом?

– Может, улетел, а может, и нет. Вот это я здесь и выясню.

– У тебя и здесь есть знакомые в полиции?

– Ну, Гриф! За кого ты меня принимаешь? Это бы было слишком грубо. Попробую как-нибудь сама его разыскать.

– Ты языка совсем не знаешь.

– Теперь буду учить. А ты на что? Здесь есть ускоренные курсы? Ты мне и поможешь. И вообще, я устала. Всё, пока, дорогой Гриф. Пойду, погуляю на улице. Приведу в порядок мысли...

– погоди, погоди. Ещё пару вопросов...

– Всё, всё, я устала. Встретимся вечером. Звони.

Глава 18

Мягкий комок снега сорвался с еловой лапы и разбился в пыль, ударившись о нижнюю ветку. Чистым снегом была запорошена и вся улица, и кусты, окаймляющие тротуар. То, что вчера сибиряки справили Масленицу, проводив тем самым зиму, для матушки-природы на самом деле мало что значит. С утра зима, как ни в чём не бывало взялась за свою обычную работу – сыпать снег на дома, дворы, улицы, спящий вокруг городка лес, наводя вокруг порядок и чистоту. Сугробы по обочинам дорог ранее подточенные весенним солнцем и отороченные по краю ледяным кружевом, вновь накрылись белым покрывалом.

Природное любопытство и чисто журналистская любознательность не дали Сью покоя. Надев дублёнку и, покрыв голову белой шалью, она вышла на прогулку.

Как изменилось всё вокруг со вчерашнего дня. На улицах не было ни шума, ни суеты. Городок пришёл к своему обычному ритму – спокойно-созерцательному. Здесь никто никуда, никогда не спешит. «Как в зимнем курорте» – мелькнула мысль. И будто подтверждая это, две девушки остановились, фотографируя заснеженные верхушки сосен. Но когда Сью поравнялась с ними, они многозначительно переглянулись, сдерживая улыбку. Да в маленьком городке трудно затеряться и вчерашнюю драку на площади будут вспоминать ещё несколько дней.

«В маленьком городке трудно затеряться» – Сью повторила про себя ещё раз. «Где же ты, Мик, прячешься? Что привело тебя сюда?»

Отличительная черта здешних жителей – их неторопливость, несуетность. А правда, куда спешить? Всё рядом – супермаркеты, школы, колледж, университет, институты. За час можно обойти всё. Даже самую длинную улицу – проспект Лаврентьева, можно одолеть за тридцать сорок минут. А просто выйти прогуляться, чтобы подышать свежим воздухом можно в любом месте, хоть даже от самого центра. Поднимаясь по улице Ильича от гостиницы мимо Торгового центра к Дому учёных, оказываешься в удивительном месте. Здесь всегда многолюдно и в то же время нет толкучки. По проезжей части, блестя лаком, катят дорогие авто. Женщины и девушки стремятся сюда удивить прохожих ярким нарядом. Художники выставляют здесь свои картины, музыканты дают первые в своей жизни концерты. Народ прогуливается парочками и большими семьями в любое время года. И в то же время, окаймляющий улицу сосновый бор, за которым скрываются кварталы жилых многоэтажных домов, создаёт удивительную атмосферу присутствия в среде почти первородной ничуть не окультуренной природы. Тому подтверждение – белки, скачущие по обочине или сидящие на ветви дерева.

Вот и сейчас, ненадолго вернувшись зима, ничуть не расстроила привычный ритм жизни.

Увидев белку, выпрашивающую у прохожих угощение, Сью купила у уличного торговца стакан кедровых орехов и поспешила туда, где в окружении стайки ребятишек, серый с рыжими ушками зверёк грыз предложенные кем-то семечки подсолнуха. Но вдруг чей-то двухлетний карапуз вскрикнул от восторга, белка испуганно шархнула к спасительному стволу, и через мгновение, её пушистый хвост мелькал уже высоко среди веток кроны.

Органично войдя в число участников своеобразного уличного дефиле, Сью прошла вверх, до Дома учёных и немного помешкав, вспоминая свой вчерашний маршрут, повернула налево по Морскому проспекту мимо оранжево-розовых с небольшими балконами жилых домов, в которых собственно и проживало большинство жителей городка.

Снег, начавшийся с утра, к полудню заметно усилился. Большие белые хлопья совсем по-новогоднему падали, устилая всё вокруг белым ковром и заглушая звуки разговоров и проезжающих автомобилей. С противоположной стороны проспекта по тротуару нечётной стороны двигалась немного неуклюжая забавная машина с ковшом и щётками. Это чистильщик снега расчищал проходимый путь. Но, несмотря на его старания, сугробы росли так быстро, что становилось трудно идти.

«Как бы мне заблудиться в этой пурге» усмехнулась про себя Сью. Ей вспомнилось детство, книга Андерсена про Кая и Герду, замок Снежной королевы. Вспомнилась бабушка, которая читала сказки и заваривала ароматный кофе. Аромат хорошего кофе действительно усиливался уже не в воспоминаниях, а вполне реально. Откуда бы ему взяться среди этой снежной карусели? Так, в недоумении, Сью прошла ещё больше сотни шагов, пока вдруг не поняла, что соблазнительный кофейный дух растекается по улице из кофейни на углу.

Глава 19

Сью вспомнила вчерашний день, казаков, Масленицу. «Да. Чашка кофе сейчас вполне, кстати», – решила она и заняла столик с диванчиком в глубине зала. Официант предложил меню. Сью, устала, бродя по рыхлому снегу. Сейчас она с удовольствием дала отдых ногам.

Кафе выглядело по молодёжному. Просто и уютно. Сюда ходили не только студенты, не гнушались зайти и люди солиднее – сотрудники академических институтов и частных компаний. Обрывки разговоров, смешиваясь со звуками негромкой музыки из колонок, раздавались в зале, создавая общий спокойно-умеренный тон.

Наличие доступа в Интернет позволяло на некоторое время перенести сюда часть офисных дел. А потому, за некоторыми столиками шли деловые переговоры, а где-то у окна за стойкой парочки, обнявшись, смотрели на ноутбуке фильм. Вдоль всего окна, выходящего на Морской проспект, располагалась стойка – пожалуй, самое удобное место, откуда никуда не торопясь, за чашечкой кофе можно наблюдать за жизнью городка. «В следующий раз обязательно сяду за стойку», – решила Сью. Но пока ей вполне нравился её диван в углу зала.

Откинувшись на спинку дивана, она в полудрёме наблюдала за гостями, по журналистской своей привычке зная, что ничто не бывает просто так.

Люди и события, происходящие с ними, связаны между собой многими нитями и зачастую случайная встреча, случившаяся мимоходом, предопределяет нашу жизнь на месяцы, а то и годы вперёд. Вот и сейчас за столиком в середине зала расположилась компания мужчин – усачей. Все крупные мощные мужики они несколько комично смотрелись здесь, в молодёжном кафе, с лёгкой ажурной мебелью.

Один из усачей оглянулся на Сью, почувствовав её взгляд, и слегка покраснел. Это он вчера во время масленичного переполоха тащил её на плече, полагая, что помогает опоздавшей на праздник. А сегодня он был просто мужик как мужик, даже не очень шумный. Тихо пил свой кофе. Сью продолжала изучать зал.

Её острый слух, за многие годы натренированный работой интервьюера, выхватывал обрывки фраз из общего звукового фона. Разговор за стойкой у окна привлёк её внимание. Мужчина и женщина, по-видимому, тоже журналисты, обсуждали планы ближайших дел. Языка Сью не понимала, но, к её удивлению, некоторые слова вполне точно рисовали тему разговора.

Собеседницей Георгия была сотрудница отдела новостей Ольга Южная. Многие читатели газеты улыбались про себя, читая её подпись под статьями, считая псевдонимом, но это была фамилия настоящая по паспорту. «Бренд от рождения», – называл про себя Ольгу Георгий.

– Работы-то много, – Георгий продолжал начатый разговор. – Но, не знаю, за что хвататься. Везде платят копейки. Нет ничего серьёзного.

– Надо найти, большую тему. Чтобы открыть рубрику или просто цикл статей. Тогда редакторы берут большие статьи, особо не задумываясь над сиюминутной актуальностью материала.

– Я вот тоже в растерянности то ли писать про фестиваль «Интерра», то ли заняться Технопарком. У тебя есть мысли по поводу Технопарка? Сначала я не знал, как подобраться к нему. Если тупо, в лоб, звонить резидентам или руководству, то иногда можно напороться на откровенную рекламу, или, наоборот нежелание сотрудничать.

– Как всегда, везде нужны «свои люди».

– Да, ты права, и вот теперь, мне кажется, такой случай подвернулся.

– Ты познакомился с кем-то из Технопарка?

– Нет. Не Технопарк. Моего сына пригласили работать в компанию Степана Добрынина. Его пригласили участвовать в проекте «Ледяное сафари» или по-английски «Айс-сафари».

– Что-то уж очень экзотическое.

– Да, но интересно, что проект интернациональный, и, кроме российских студентов, в нём участвуют молодые разработчики из Америки. В частности, кто-то из американцев курирует такую часть проекта как «Крокодил», а вот мой сын работает во подпроекте «Медведь».

Сью чуть не присвистнула от удивления, разобрав в русской речи вполне понятные ей слова «Америка», «студент», «крокодил». Она даже уткнулась в меню, будто бы изучая, но вся превратилась в слух, стараясь не пропустить ни слова из тех, что ей удалось разобрать и понять. Но больше ничего интересного и нового не прозвучало. Главное, что поняла Сью – она на верном пути.

Глава 20

Прогулявшись ещё пару часов по доверху засыпанному снегом Академгородку, посетив книжный магазин и небольшие местные супермаркеты, Сью вернулась в гостиницу, где как и ожидала, обнаружила Рома Баддла. Он за столиком у окна ресторана просматривал газеты, а, может, дремал, делая вид, что увлечён прессой. Друзья поприветствовали друг друга.

– Ну, как твоя прогулка?

– Хорошая погода, Гриф.

– Хорошая погода? Господь с тобой, да на улицу выйти нельзя – сметёт тут же!

– А мне нравится. Недаром мне мама говорила, что дед мой родом из России.

– Ну, скажем не России, а Польши...

– Ай, перестань, Гриф. Ты, как ходячая энциклопедия, всё про всех знаешь.

– Это моя профессия.

– Ты лучше бы сказал, где в этом твоём Академгородке скрывается мой муж? Какая стерва его приманила?

– Ну что ты так развоевалась. Какая стерва, господь с тобой. И с чего ты так уверена, что он здесь?

– А вот уверена, и точка. Я знаю, что он здесь, и буду жить, пока его не найду или пока меня не вышвырнут из страны.

– За что же тебя гнать-то?

– Когда-нибудь придётся объяснить своё присутствие здесь. Нельзя же быть вечной туристкой.

– Ну, предположим, с тебя ещё никто и не спрашивает, зачем ты сюда припёрлась. Хотя, если ты так настаиваешь, я мог бы подыскать тебе занятие.

– В какой должности? Твоей секретаршей? Так, я для этого уже стара. Найди кого помоложе. Вот как эту, к примеру, – и Сью показала рукой на стремительно вошедшую в ресторан девушку. – О господи, час от часу не легче!

– Что такое, Сью?

– Как тесен мир! Это ж моя родственница!

Сью помахала рукой узнавшей её Айлин. Та подлетела к столику моментально, по пути чуть не сбив с ног зазевавшегося официанта.

– Здравствуйте, тётя Сью!

– Привет, милая. Вот познакомься, это Ром Баддл – наш с Миком хороший друг.

– А где сам дядя Мик?

– Он пока не может присутствовать. У него дела в городе, – несколько неуверенно ответила Сью. – А ты-то, как здесь? Какими судьбами? Где остановилась?

– Ой, тётя Сью, сейчас расскажу всё по порядку

Ром Баддл заказал женщинам десерт и кофе.

– Я здесь в Новосибирске, благодаря своему крокодилу, – начала рассказ Айлин. Она, безусловно, заметила, какой интерес вызвали эти слова у её собеседников. Но сочла это внимание к себе экстравагантностью самой темы разговора.

– Какому крокодилу, деточка? – изумилась Сью.

– Несколько лет назад я увлеклась компьютерной графикой, рисовала и в 3D и векторную, и растровую. Но больше всего мне, конечно, нравится 3D. Любимый персонаж моего детства – крокодил. В прошлом – мрачный образ легенд о крокодиловом поле. Если вы не знаете, поясню «крокодилово поле» —это поле возле нашего дома. Оно так называется испокон веков.

– И что же дальше? – Сью проявляла явный интерес к теме, которая была понятна и Грифу.

– А дальше началась фантастика. Я нарисовала красивую, анимированную модель и послала на конкурс, о котором прочла в Интернете. И представляете – победила.

– Выиграла большой приз? – теперь уже в разговор вмешался и Ром Баддл.

– Что вы. Много лучше! Меня пригласили работать в одну из инновационных компаний Академгородка. И мой годовой контракт подразумевает, что я буду рисовать его так долго, пока проект не получится в материале. Впрочем, я немного лишнего наговорила. Но вы ведь меня не выдадите?

– С крокодилом всё ясно, теперь расскажи, пожалуйста, как там моя сестрёнкаживает? – переменяла тему разговора Сью.

– Мама всё не может в себя прийти, оттого что я в Сибири, а в остальном всё нормально.

Глава 21

Третье письмо Айлин:

«Здравствуйте, мама и папа, и сестричка, и братик.

Ваша Айлин пишет вам третье письмо из Сибири. Вы знаете, дорогие мои, то, что во мне, а значит, и в вас течёт русская кровь. Это я поняла сегодня. Как оказалось, я так люблю зиму и снег – то чего я не видела, пока росла. Но, слава богу, сегодня увидела.

Мой шеф сегодня пригласил меня на лыжную прогулку. Сегодня выходной день и он пригласил меня, некоторых сотрудников и девушку по имени Аня. Аня – моя помощница по работе. Пишу, как всегда, немного сбивчиво, но вы должны меня понять. Сегодня произошло столько событий, что даже вспомнить всё трудно, а не то, что написать в письме. Так что терпите.

Вчера была Масленица. И мы уже проводили зиму. А сегодня она вернулась. Утром мне позвонила Аня. Аня, к моему стыду, хорошо говорит по-английски (здесь есть специальная английская школа). Так вот, Аня пригласила меня покататься на горных лыжах. Погода, и правда, стояла отличная – солнце и совсем не холодно. Я удивилась и спрашиваю: «А куда ехать? Далеко?» Как оказалось, совсем нет. Всего лишь в десяти – двенадцати километров от городка, представляете, есть горная трасса с подъёмником. Запасные ботинки нашлись у Ани, а лыжи дал покататься её одноклассник.

Горка, на которую мы приехали, оказалась не сильно высокая. Не такая, какие показывают в спортивных передачах. Несколько минут спуска, и всё. Но я, вообще, раньше никогда на лыжах не стояла, поэтому для меня это был восторг полный.

Мы с Аней часа два катались с горки, поднимаясь обратно на подъёмнике. А наш шеф – Степан Добрынин всё это время ждал нас внизу в кафе. Только пару раз он вышел, сделал несколько фотоснимков.

Ближе к обеду погода несколько испортилась, на небе забегали тучи и посыпал крупный снег. И наш шеф засобирался домой. Но мне домой не хотелось, мы с Аней вышли из машины, при подъезде к городку и ещё гуляли среди ёлок и сосен. Замечательно было видеть, как Городок наш (я уже его так называю) засыпает снегом.

Вмиг все дорожки побелели и стали мягкими. И лес и дома вокруг, как будто сразу побелели и стали похожи на бумажные аппликации, искусно вырезанные рукой мастерицы зимы. О, это я уже как поэт заговорила.

Но главное ещё впереди.

После прогулки я так устала, что ног не чувала. И зашла в бар гостиницы выпить чего-нибудь горячего. И вдруг почувствовала, что на меня смотрят. Кто бы вы думали, это был? Представьте себе – тётя Сью.

В ролике в теленовостях, только вчера я её видела на празднике. Как лихо она влепила затрещину какой-то женщине. А тут вот с ней уже мы сидим и разговариваем.

Я, конечно, всё спрашивала её про дядю Мика. Но тётя Сью как-то неопределённо о нём выразилась. Я так поняла, что они сейчас не вместе. А жаль! Такая красивая пара!»

Глава 22

Когда Айлин простившись, ушла в свой номер, Сью глядя на вечеряющее за окном небо, медленно произнесла.

– Ты, как всегда, прав, дорогой Гриф, действительно мне нужно поискать какое-нибудь занятие, пока я живу здесь.

– А сколько ты собираешься здесь жить?

– Пока не найду Мика!

– Ладно. Стой на своём. Но какое занятие мы можем тебе придумать?

– Может делать репортажи для американских газет? Хотя бы для моей. Я хоть и отошла от дел, но всё-таки, как совладелец издания, имею в нём некоторое влияние.

– О чём же ты будешь писать?

– А о чём пишут, местные газеты?

– Местные газеты пишут о том, что вряд ли кому интересно – местные новости, материалы от политиков местного масштаба. Да, впрочем, как и любые другие газеты.

– А наука? Неужели ничего нового не происходит в науке?

– Наука больше представлена в Интернет-изданиях. Видишь ли, здесь, кроме прессы бумажной, ещё и популярна пресса электронная. А там, сама понимаешь, другие законы общения и подача материала.

– Это ты что имеешь в виду?

– Много фото- и видеоинформации, опять же форумы и комментарии к новостям.

– То есть, то, что вчера произошло на площади, сегодня может быть транслироваться на каком-то сайте?

– Скорей всего да. Да ты и сама можешь это узнать. Сайтов, посвящённых Академгородку и публикующих городковские новости, множество. Я даже не буду тебе рекомендовать какие-либо конкретные адреса. Зайди в Интернет и сама всё увидишь.

– Я уже устала. Что ни день – то целый воз новой информации. Вчера казаки, Масленица, эта дура – карманница. Сегодня племянница с крокодилами и ты с Интернетом. Кстати проект «крокодил» существует, я сегодня уже слышала эти слова.

– А где? Если не секрет?

– Да в той же кофейне. Какой-то мужик с бородкой толковывал своей знакомой что-де вот.. Но разобрала только слова «проект» и «крокодил». Тебе это о чём-нибудь говорит?

– Иди спать, Сью. Утро вечера мудренее. Я завтра что-нибудь придумаю.

– Да, пожалуй, ты прав. Пойду, отдохну. Перед сном посижу в Интернете, посмотрю новости.

Глава 23

Ром Баддл или Гриф или Белый гриф, как его звали друзья и не только друзья, никогда не выключал сотовый телефон. Мало ли кому из его корреспондентов с любого конца планеты придёт идея позвонить и сообщить нечто срочное. Информация тем и ценна, что она поступает вовремя. И поэтому он совсем не удивился, когда телефон разбудил его за полночь. Едва услышав голос в трубке, он подскочил на кровати, как будто в комнате разразилась молния. Звонила Сью:

– Он здесь! Слышишь он здесь! Я его видела только что.

– Сью, голубушка. Тебе, наверное, приснилось что-нибудь?

– Гриф, я не шучу, я видела Мика.

– Но как? Где? Когда, наконец? Сейчас – ночью?

– Да. В Интернете.

– Ну, давай рассказывай? – Ром Баддл почувствовал некоторое облегчение, но старался, чтобы это не стало заметным по его голосу.

– Я по твоему совету полезла в Интернет. Сайты в основном все на русском, но ты же знаешь, в Гугле есть переводчик и я вот потихоньку переводила новости, как вдруг увидела себя дерущейся на площади. Оператор специально снял всё очень подробно. Сначала меня с этой тёткой. Потом, как я упала в обморок. Потом, как казаки нашли и подогнали микроавтобус. И как меня увезли на нём в гостиницу.

– Ну, и причём здесь Мик Данди?

– А дальше оператор стал показывать панораму площади. Игры, конкурсы, аттракционы. И представляешь, в это же самое время на площади был Мик

– Не может быть!

– Он был там! Если бы я не пила с казаками водку, если бы не перетягивала этот дурацкий канат, я бы уже вчера встретила Мика!

– Ты уверена?

– Ещё бы. Там с краю площади у самого парка кто-то повесил мишень для стрельбы из лука, и Мик с каким-то мужиком развлекали народ. Мик ведь стреляет без промаха. Я так и видела на записи.

– Ты точно можешь утверждать, что это Мик?

– Он к камере почти всё время спиной стоял, лишь раз обернулся чуть-чуть в четверть оборота. Но я, всё равно знаю, что это Мик? И рост его и шляпа. И никто, кроме него, так метко не стреляет.

– Из лука.

– Да из лука!

– Ладно, давай всё-таки спать. Завтра разберёмся с твоим роликом.

Глава 24

Работа журналиста в чём-то напоминает работу актёра. Только вместо сцены и экрана – страницы газет, журналов и сайтов в Интернете. Актёр, выходя на сцену, должен сыграть свою роль, как будто прожить кусочек чьей-то жизни. Журналисту, чтобы написать хорошую статью надо тоже на какое-то время вжиться в образ своего героя, или стать участником описываемых в репортаже событий.

Хороших журналистов знают так же, как любимых артистов. И это признание надо заслужить. Привычно раскрывая свежий субботний номер еженедельника, читатель ждёт интересных новостей, или интеллектуальных выкладок аналитической статьи. Читатель мысленно ведёт диалог с журналистом, где-то соглашаясь с мыслью, высказанной в статье, где-то наоборот, принимает противоположную точку зрения, бросив скептически: «Ну да, пиши-пиши. Бумага, она всё стерпит».

Актёры делятся по амплуа – определённому роду ролей, соответствующим внешним и внутренним данным актёра. У журналистов тоже есть свои «амплуа». Есть журналисты жёлчные, во всём ищущие подковырку, подспудный смысл, недостатки. Есть восторженные, которые всё воспринимают и, соответственно пишут с оптимизмом. Даже критические статьи таких деятелей пера полны внутреннего пафоса и веры в торжество справедливости. Как и среди обычных, не пишущих, людей есть юмористы от природы, так и среди журналистов бывают любители острого слова, материалы которых читаются легко, будто участвуешь в дружеской беседе. А бывают такие, что даже про детский праздник пишут сухим языком официального репортажа.

Любой редактор сталкивается со всеми типами авторов. Как опытный лоцман, он должен провести своё издание по волнам читательских страстей, не давая повода назвать свою газету или журнал «скандальной прессой», но в то же время должен стараться, чтобы не стать производителем ещё одного «скудного чтения». Потому, уважая профессионализм и самомнение своих корреспондентов, он должен, когда надо, проявить и власть, и характер.

Власть редактора обычно проявляется в том, что он либо берёт материалы в печать, либо отклоняет, и кроме того, в корректуре и сокращении самого текста. Потому с точки зрения журналиста редакторы тоже могут делиться на вредных, строгих и не очень. Редактор может быть и «просто хорошим парнем», но как практика показывает, издания с таким руководителем долго не живут.

Вера Строгова обо всех этих премудростях журналистского бытия знала не понаслышке. Много лет она возглавляла свой пресс-центр, сотрудничая с периодическими изданиями региона и в особо важных случаях печатая собственные бюллетени.

День недавно начался. Все важные звонки уже были сделаны. Завершились короткие совещания с сотрудниками, и наступил тот час относительного спокойствия, когда можно подумать о работе не торопясь, без оглядок на текущие дела и обязанности. Вера налила себе чашечку кофе и села ближе к окну, разложив на столе свежие газеты...

Она, конечно, услышала негромкий стук в дверь кабинета, но всё равно не успела заметить, как он вошёл. Ром Баддл будто бы соткался из воздуха. Так тихо, возник он перед её взглядом.

– Добрый день, Вера Степановна.

– Привет, привет, Белый Гриф. Ты когда-нибудь меня точно напугаешь. Всегда появляешься так неожиданно.

– Хорошо Вера, я буду звонить.

– Да, ладно. Приходи когда хочешь. Я рада. Но я всё равно не привыкну к тому, как быстро ты передвигаешься по планете. Ещё на той неделе я читала твой репортаж с мыса Канаверал. Хотела его обсудить с коллегами, а ты вот сам нарисовался. Чем обязаны?

– Я, Вера, вдруг соскучился по сибирской зиме. Приеду, думаю, похожу на лыжах, погрюсь в баньке у озера...

– Чашечку кофе?

– С удовольствием.

– Ну а всё-таки? Что за интерес у тебя к нам?

– Да ничего особенного. Так просто, решил немного пожить здесь, взять пару-тройку интервью у учёных. Ты ведь в курсе, что в мае в Хьюстоне пройдут дни Сибирской науки?

– Да! Мои журналисты готовили репортажи с некоторых пресс-конференций, где, собственно, и упоминалось об этом.

– Вот видишь, мосты налаживаются, а там, где растут научные связи там и место нам – журналистам. Ты о себе расскажи? Что нового? Всё так же на острие научных новостей?

– Всё так же. Но время своё берёт.

– Устаёшь?

– Не то что устаю, – Вера впервые за всё время разговора сменила темп и слегка задумалась, – Конкуренты на пятки наступают.

– Новые издания.

– Интернет-издания. Я больше привыкла к бумажной прессе. Но к тому валу быстро сменяющегося объёма информации, который движется в Интернете, я пока ещё не совсем готова.

– Молодёжь на пятки наступает?

– Да. И обидно, что зачастую новые материалы бывают даже хуже наших. Менее выверенные, иногда даже с грамматическими ошибками...

– В Интернете опечатки легко исправить. Это не газета.

– Да, и они этим пользуются, стараясь наполнить свои страницы, пусть не всегда, тщательно подготовленной, но обильной оперативной информацией.

– Но, насколько я тебя знаю, ты сдаваться не привыкла.

– Да приходится предпринимать кое-какие шаги. Вот добилась увеличения финансирования и пригласила новых специалистов.

– Журналистов?

– Не только. Нашла хорошую девушку для администрирования сайта, а ещё видеооператора.

– Хочешь выйти на телевидение?

– Нет до этого далеко. И не всегда нужно. Но вот видеорепортажи в Интернете, на своём сайте уже делаем.

– Репортажи чего?

– Мы придумали несколько новых мероприятий. К примеру, популярные лекции ведущих учёных для старших школьников.

– Это замечательная идея!

– Да и мы сразу это поняли. Это и информативно и довольно зрелищно. Профессора и академики готовят к докладу качественные презентации, а мы в свою очередь включаем их в фильм, по ходу развития сообщения, и получается совсем неплохо.

– Скажи, Вера, а кто из журналистов может присутствовать на этих встречах с молодёжью.

– Да, кто угодно. У нас двери для всех СМИ открыты. Кстати, бывают и телевизионщики с местных каналов, но их немного и снимают они не в самом лучшем варианте.

– А у вас более качественная информация?

– У нас, более полная, я так бы сказала.

- Это здорово, а можно мне присутствовать?
 - Ради бога. Вот в ближайшую среду и приходи. Но только...
 - Что?
 - Да нет ничего. Я так про себя удивляюсь. Вчера ты писал о старте «Шаттла», а сегодня вдруг меняешь тему на школьную лекцию. Где логика?
 - Я, видишь ли, буду не один, а с дамой.
 - А вот ты и попался, – улыбнулась Вера «шерше ля фам», – всё объясняется просто.
 - Нет, Вера, это не то, что ты подумала. Просто я тоже хочу попробовать включить новые кадры в процесс.
 - А-а.
 - Видишь ли, журналистка, которую я хочу привести на ваши встречи – американка. Более того, она почти не говорит по-русски. Но она тоже может делать видеорепортажи.
 - Ты это прямо сейчас придумал?
 - Может быть, да, – замялся Ром Баддл, – но это не важно. Важно что, она грамотная журналистка, и сможет делать комментарии для англоязычной аудитории.
 - А кто такая? Я её знаю.
 - Сью Чарльтон.
 - Сью Чарльтон? Что-то не помню. А кто ей будет переводить?
 - У неё есть хороший электронный переводчик. Да кто тому же с переводами я ей помогу.
 - Ну, ладно. Приводи свою пассию, посмотрим.
 - Спасибо за кофе, Вера.
 - Скажи Гриф, что дальше будет?
 - «Что же за этим последует? Следует жить, шить сарафаны и лёгкие платья из ситца», – Ром Баддл негромко пропел несколько строк знакомой песенки Сергея Никитина.
 - А всё-таки?
 - Ты про газеты? Кому они будут нужны?
 - Да. Я так привыкла, что наша работа востребована, что мы несём людям важную информацию. А теперь, даже непонятно как работать. Газеты читают всё меньше.
 - Зато молодёжь всё больше общается в социальных сетях.
 - Да, но как до них докопаться? Как донести туда в эти сети, будь они трижды неладны всю нашу культуру? Наши знания?
 - Не переживай. Хороший профессионал всегда будет востребован. Помнишь на заре появления кино, кто-то увещевал, что-де скоро не станет книг. Что печатное слово будет полностью вытеснено, что всё, что нужно трудовому человеку он получит с экрана кинотеатра, а позже и телевизора. А что теперь? Книг стили меньше покупать? Кто-то же их читает.
 - Но какие книги? Классика стоит, а мура всякая однодневная разлетается.
 - Однодневки, они на то и однодневки. А классика, как была, так и будет. Также и хорошая журналистика. Пусть даже в новой форме – в форме видеорепортажа. Всё равно, мы будем востребованы. Наша с тобой задача – передать молодым то, что есть наше с тобой главное оружие – критическое отношение прежде всего к себе, к своему труду. Постоянная жажда совершенствования. Ведь это нас с тобой сделало.
 - И делает до сих пор.
 - Вот так и будем верить в себя в свою команду. Кстати, когда ближайшая встреча?
 - В среду в одиннадцать.
 - В зале пресс-центра?
 - Да. Как обычно. Приходите.
 - Ну, пока. До встречи.
- Белый Гриф растворился так же тихо, как и пришёл. Вера допила остывший кофе, глядя на проспект, на спешащие по делам автомобили, на прохожих, гуляющих по зимнему парку

на другой стороне улицы. Наступала вторая половина дня. Приходила пора послеобеденных встреч. Время приёма материалов от журналистов и корреспондентов со всей страны. День продолжался, как и многие другие. Он был похож на все другие и непохож. Он принёс какие-то новые ожидания, даже может быть сомнения в правильности сиюминутно принятых решений. Но всё равно, он, как и все остальные, был всего лишь кирпичиком, в той системе в том здании, которое камень за камнем строила Вера все эти годы. Годы, из которых вышла бы неплохая книга. «Может взяться за мемуары», – подумала Вера, глядя на голубые ели, устремившие в небо свои упрямые иголки.

Глава 25

Степан Добрынин был доволен началом дня. Недавний ночной инцидент с Миком Данди дал ему уникальный шанс усилить влияние на инвесторов. А когда, спонтанно пришедшая, идея пригласить ещё и Сергея Скворцова реализовалась так легко, Степан чувствовал, что сегодня «его день».

Совещание он решил провести в большом зале, арендованного по этому случаю, пресс-центра. Это просторное свободное помещение больше подходило для дискотеки, или большого приёма. Из его окон была видна большая часть городка, и этот замечательный вид придавал мероприятию особый статус. Казалось, что все присутствующие собрались, чтобы сегодня принять решение по особо важному делу.

Для Степана это так и было. Сегодня должен был окончательно решиться вопрос о сумме дополнительных инвестиций, которые позволяли его проект вывести из чисто «бумажного» в разряд серьёзных, производственных.

Поначалу Степан на встречу с исполнительным директором Фонда поддержки научных инициатив, хотел пригласить только своих заместителей и ведущих инженеров. Но когда он прошлой ночью в разговоре с Миком понял, что может создать о себе гораздо более серьёзное впечатление, он решил заручиться поддержкой и «зубра от науки», каковым он считал Сергея Скворцова. Этот учёный, не занимавший особо высоких должностей, был, тем не менее весьма популярной в городке, фигурой. Особенно после нашумевшей в прошлом году истории о том, что у Сергея нашлись поклонники за рубежом. И вся эта легенда об учёном, променявшим значительный литературный талант на поиски научных истин, для сегодняшней полуфантастической встречи подходила очень даже кстати.

Степан понимал, что американцы и сами были не против заплатить некую сумму за то, чтобы иметь доступ к технологиям, которые могли появиться в случае удачной реализации проекта. Вопрос был только в размере помощи.

Представляя друг другу участников предстоящего разговора, Степан заметил какой эффект произвёл на американцев Мик Данди, который тихо сидел слегка в стороне от всей компании. Сергея Скворцова Степан, напротив, усадил почти в самом центре рядом с собой, показывая тем самым, что пользуется доверием серьёзных учёных.

Сама презентация была не особо длинной. Степан рассказал об истории создания проекта, о международном конкурсе эскизов 3D-моделей, который завершился около месяца назад.

Ознакомившись подробнее, с работами он принял решение пригласить конкурсантов в Новосибирск и инициировать ещё один тур конкурса, который по его мысли должен завершиться изготовлением и публичной демонстрацией роботов в действии.

Посмотрев слайды и выслушав Степана, представитель фонда, который представился, как Сайрес Вольф, бросив внимательный взгляд на Сергея Скворцова, спросил:

– О какой сумме вы мечтаете, Степан?

– Я думаю, сто миллионов долларов было бы достаточно, чтобы сделать программу такого уровня, где нам всем было не стыдно за наш труд, – спокойно, даже буднично ответил Степан.

– Это очень приличные деньги, даже если бы подобный проект реализовался в Соединённых Штатах, – продолжал Сайрес.

– «Сибирское сафари» – международный проект, в нём участвуют лучшие молодые работчики со всего мира. И я считаю, он заслуживает более пристального внимания к себе, нежели просто проект национального уровня, – Степан откровенно «набивал цену».

– Мы могли бы и сами провести международный конкурс, – торговался Сайрес.

– Но мы сейчас, в этом направлении, чуть-чуть вышли вперёд, – не унимался Степан.

– Что вы имеете в виду?

– Мы заручились поддержкой очень серьёзных экспертов.

– И кого конкретно?

– Во-первых, присутствующих здесь господ Скворцова и Данди. А кроме того, ещё ряд учёных и политиков.

– Роль Сергея Петровича Скворцова в вашем проекте, я могу представить, – Сайрес глянул на Сергея, каким-то странным взглядом, будто он что-то знал или вспоминал, о Сергее то, чего не знали другие. – А вот, к примеру, мистер Данди? Каково его участие в экспертной оценке?

В зал вошла секретарша.

– Степан Петрович, там к вам настойчиво пробиваются два молодых человека. Я пытаюсь объяснить, что у вас важное совещание, но они упрямо рвутся к вам и утверждают, что вы им назначали встречу именно на это время.

Степан переглянулся с участниками встречи и пожал плечами.

– Позавчера с друзьями отмечал день рождения. Может, и впрямь, кого пригласил. Господа, прошу меня извинить. Валентина, пусть они войдут, и я объясню им сам, чтобы пришли в другое время.

Глава 26

Дмитрий и Антон вошли в зал, где проходила встреча.

Они никогда не были в конференц-зале пресс-центра. Парни разглядывали во все глаза интерьер и удивительный вид за окном.

Их розовощёкие, покрасневшие на морозе и мартовском солнце лица, были исполнены неподдельного восторга и удивления происходящим, что вызвало улыбку у присутствующих.

– Здравствуйте, – поздоровался Дмитрий, – Степан Петрович, вот мы пришли, как и договаривались.

Степан пожал руку обоим гостям и пригласил их подождать рядом.

– Вы, ребята, пока посидите, отдохните, погрейтесь, а мы тут договорим, – и обратился к собранию. – Вот, кстати, наши будущие кадры. Вот такие ребята будут у нас разрабатывать модели роботов.

– А что они могут показать, для примера? – спросил Сайрес Вольф

Степан переглянулся с Дмитрием, вопрошающим взглядом.

– У вас ноутбук с картинками не с собой? Или, может, в Интернете покажете свои работы?

– Ноутбук мы действительно не взяли, – ответил Дмитрий, – но я пересылал картинки и ролики Антону. Так что могу выдернуть их с почты.

– Валентина, – Степан обратился к секретарше, – подключите нам, пожалуйста, Интернет и выведите сигнал вот на этот экран, он показал на большую плазменную панель, висящую на боковой стене.

Валентина включила телевизор и принесла беспроводную клавиатуру с джойстиком.

Дмитрий вошёл в почтовый браузер, и, загрузив, ранее отправленные письма, развернул изображение на весь экран. На экране запустился ролик, в котором весёлый робот прыгал, бегал, размахивал руками-рычагами, имитируя бокс, работу пилотом, молотком и ещё множество разных упражнений.

Сергей, Степан и Мик смотрели с интересом, а Сайрес, даже что-то отмечал в блокноте.

Когда робот закончил свои танцы и кувырки, Дмитрий выключил программу и оглянулся на зрителей. Первым отозвался Сайрес.

– А кто заказчик этой модели? – спросил Сайрес, – у этой модели есть хозяин или её можно купить?

Степан пожал плечами и вопросительно посмотрел на Дмитрия.

– Я это делал для форума «Интерра». – ответил Дмитрий

– А что это за форум? – спросил Том.

Я могу рассказать, вызвался Степан, и взяв у Дмитрия клавиатуру, открыл на экране страницу документа и прочитал текст:

«Осенью у нас в городке проводится Международный молодёжный инновационный форум «Интерра». Около тысячи студентов, аспирантов и молодых учёных съезжаются на него в качестве участников. «Интерра» это выставка новейших технологий и инновационных проектов в области науки, культуры и социума. Это место встречи отечественных и зарубежных специалистов, площадка для обмена опытом и заключения контрактов. Уникальная возможность для творческой и научной молодёжи России и других стран продемонстрировать свои инновационные проекты и разработки.

Цели форума: продемонстрировать потенциальным инвесторам инновационные проекты и разработки молодых специалистов, поспособствовать развитию и внедрению инноваций в практику, наладить международное сотрудничество в сфере инноваций, способствовать про-

движению Новосибирской области в России и на международной арене как инновационного центра страны.

Всего в форуме три тематических направления: инновации в науке – новые исследования, проекты, разработки, идеи в области технических наук, нанотехнологий; инновации в социальной сфере – молодёжная политика, развитие образовательных процессов, развитие здравоохранения; инновации в культуре – новые формы театрального искусства, перформанс, новые направления в современной культуре.

В рамках форума проходит: общее пленарное заседание, мастер-классы известных специалистов и представителей крупных российских и международных инновационных компаний, круглые столы, выставка инновационных проектов, демонстрация инновационных технологий в условиях, приближённых к реальным – на демонстрационных площадках и стендах экспонентов, фестиваль новых культур – перформанс, уличные театры. Победители конкурсных программ форума выдвигаются на получение премий и наград».

Когда Степан закончил читать, Сайрес Вольф спросил:

– А какую модель, какой образ эти ребята будут выполнять в нашем проекте?

– А мы ещё не выбрали для них модель, – ответил Степан, вспомнив, что знаком с Дмитрием и Антоном всего лишь второй день. – Вот они закончат работу с этим проектом...

– Вы их попросите сделать, разработать модель робота-медведя.

– Медведя? – удивился Степан.

– Да. Как я понял из пояснительной записки, которую вы мне прислали, одна из девушек будет рисовать крокодила?

– Она будет усовершенствовать ту модель, которую уже сделала. Будет доводить её до изготовления в материале. Если нам это будет по средствам.

– Девочка просит большой гонорар? – пошутил Сайрес.

– Гонорар потребуют помощники, которые выполняют её модель в материале, заставят её двигаться.

– Пусть так. Вот в заключительном шоу, которое вы нам покажете по завершении всех работ, пусть наш крокодил поборется с медведем.

– Как, ребята, сможете? – Степан спросил у молодых людей, смотрящих во все глаза на происходящее.

– Сможем! – утвердительно ответил Антон.

– Хорошо, тогда приходите завтра в наш цех. Там продолжим разговор.

Степан понял, что план его сработал, и американцы готовы вложить деньги в проект. Осталось только определиться с суммой...

Глава 27

– Как живёшь? – как-то спросила Элен Сью в телефонном разговоре.

– Как на курорте, – шутила Сью, – Каждый день начинается с прогулки по городку. Я его уже раз на десять обошла кругами. Потом обед. Потом смотрю кино или читаю. Вечером, если есть желание, чашка кофе в обществе Белого Грифа и моей племянницы Айлин. Приглашали покататься с гор на лыжах, но я пока не готова.

– А как же Мик? – не унималась любопытная Элен. – Виделись?

– Я его видела. Только по телевизору в новостях.

– И чем он занимался?

– Кидал ножи в мишень.

– Узнаю Мика. Ножи метать и крокодилов ловить. Это его.

– Про крокодила тоже немного есть. Понимаешь, здесь в городке, некая компания, роли которой я ещё не поняла, осуществляет какой-то странный проект со странным названием «Крокодил» или «Охота на крокодила».

– Забавно. Наверное, ты права, что ищешь Мика именно там.

Про курортную жизнь Сью не кривила против истины. Её сибирская жизнь действительно напоминала отпуск. Айлин целыми днями была занята работой над проектом в компании Добрынина. Ром Баддл на неделю уехал в Москву по делам издательства. А кроме Рома Баддла и Айлин, Сью никого не знала в целом городе, если не считать служащих гостиницы. С некоторыми она уже привычно здоровалась по утрам и даже обсуждала свежие новости, услышанные по телевизору или прочитанные в Интернете.

Своё вынужденное одиночество, Сью скрашивала утренними прогулками по Городку. Постепенно она узнала не только основные улицы, но научилась, если нужно было, сократить путь, пробираться дворами – уютными академовскими дворишками. Сью завтракала и обедала в гостиничном ресторане, но иногда в номере, готовила на ужин сама себе салаты и лёгкие закуски. Она узнала и запомнила цены в магазинах, и при желании знала, где можно сэкономить.

Раз за разом в этих прогулках, Сью немного меняла маршрут, заходя всё дальше и узнавая городок в мельчайших подробностях. Так, она узнала, что в городке существует две основные жилые зоны, именуемые «верхняя» и «нижняя», которые сообщались между собой проспектом Лаврентьева. Проспект является, по сути, той осью вокруг которой обращается вся научная жизнь Сибири. Здесь располагаются здания Президиума и основные институты Сибирского отделения Академии наук.

Но главное богатство городка, как поняла для себя Сью – это его городские леса. После снегопада разлапистые сосны и остроконечные ели долго держат снежные покровы на своих лапах. А в сильные морозы серебристой изморозью покрываются и ветви лип и берёз. Если ветра нет, то ледяное убранство сохраняется весь день. В такие дни на улицах полно народу. А многие прохожие, особенно девушки, с удовольствием фотографируются на фоне заснеженных голубых елей.

Но Сью каждое утро в путь влекло не только желание познакомиться с пейзажами, ей владела почти маниакальная страсть – желание увидеть как-нибудь на улицах городка Мика. А то, что он здесь, Сью чувствовала. Как будто шла по его следу. Что держит его в этом городе, чего он здесь нашёл? Сью этого не понимала. Но слышанные несколько раз в разговорах слова о некоем проекте, называемом то «крокодил» то «сафари» возбуждали её и давали надежду, на то, что Мик как-то с этим связан.

Глава 28

Как-то в одну из прогулок Сью увидела большой рекламный плакат, приглашающий зрителей на концерт певицы Пелагеи. Пелагея популярна в этих местах ещё и потому, что она здесь выросла. Несколько недель красавица Пелагея смотрела с афиши на горожан. И у Сью вдруг родилась озорная идея. Она тут же разыскала по телефону Рома Баддла.

– Ты не хотел бы выпить чашечку кофе?

– А есть повод? – Белый Гриф всегда педантично докапывался до мелочей.

– Есть! – бодрым голосом ответила Сью, и тогда он ответил:

– Хорошо. Сейчас спущусь.

Несколько дней Ром Баддл редко показывался в городке. Он побывал в Москве, и, вернувшись, опять заперся у себя в номере.

– Привет, – Сью не терпелось высказать другу свою идею, – ты куда пропал? Чем занят?

– Странный вопрос. Пишу новую книгу.

– Очередной роман?

– Да.

– И кто герой или героиня твоего нового романа?

– Пока имя и фамилию не придумал.

– Но ведь есть какая-то основа? Есть прототип?

– Есть-есть очень интересный прототип. Кстати, он живёт здесь.

– А зачем же ты тогда ездил в Москву?

– Он учился в Москве. Окончил МГУ в 1957 году, и я наводил о нём справки.

– О, так он уже дедушка?

– Да.

– А что он делает здесь?

– Он доктор наук, и очень интересный человек, зовут его Сергей Скворцов.

– Не слышала.

– Я потом тебе расскажу. А какое такое срочное дело у тебя?

– Сейчас расскажу. Я сегодня гуляла по Морскому проспекту и увидела очень интересную афишу.

– И что же в ней интересного?

– Я себе такую хочу.

– О господи! А что ты будешь представлять?

– Не знаю, не придумала ещё.

– Ты прямо, как маленькая девочка... Хочу того, не знаю чего.

– Но ведь это можно придумать. Пока я здесь, я буду готовить это! Спектакль, встречу, презентацию, премьеру. Ну что-то такое, чтобы я могла повесить афишу во всю улицу с моим портретом.

– Сью, ты мне придумываешь испытание за испытанием. Я вчера был в пресс-центре, договаривался о тебе, чтобы тебе придумать какое-то занятие, а ты придумала новый фортель!

– Одно другому не мешает. Гриф, дружище, ты же хочешь, чтобы мы с Миком быстрее нашли друг друга?

– Сью, я очень этого хочу. Чтобы вы с Миком, наконец, нашли друг друга и свалили к себе домой.

– Ну, ладно, не сердись. Утро вечера мудренее, завтра что-нибудь я придумаю. Или ты...

Глава 29

На следующий день Антон и Дмитрий, чуть свет, были у дверей конторы. Вахтёр проводил их в кабинет Степана Добрынина.

– Привет, орлы, – Степан был радушен и приветлив, – пойдёмте, посмотрим мои «владения»

Они прошли в производственные помещения. Для своей компании он арендовал целый этаж в институтском корпусе.

Степану было чем гордиться. Несмотря на годы перестройки и экономического кризиса, он сумел собрать отличное оборудование. Особой гордостью было оборудование с новейшим цифровым интерфейсом – 3D-принтер – аппарат, формирующий пластиковые детали непосредственно по чертежам объёмной компьютерной модели. А ещё отличный фрезерный станок, обрабатывающий детали в трёх измерениях.

– А если нужно сформировать деталь большего размера, чем позволяет рабочий объём этого принтера? – поинтересовался Дмитрий.

– Отличный вопрос, главное, в тему, – оживился Степан, – это я покажу в следующем цехе.

В следующий цех они не входили, а смотрели на работу из смежного коридора через большие специально сделанные для этого окна.

– Это цех формовки крупных деталей, – объяснял ребятам Степан. – Из полистирольных заготовок на фрезерном оборудовании мы готовим модели, по моделям делаем формы, а здесь по формам, из рубленого стекловолокна выклеиваем готовые корпуса для крупных приборов.

Далее он провёл Дмитрия и Антона по цехам, где трудились радиомонтажники, сборщики, тестировщики и, наконец, цех упаковки, где готовая продукция готовилась к отправке на склад.

Позже, в своём кабинете он поведал суть дела, для которого их пригласил.

– Мы выпускаем эксклюзивную продукцию – оборудование для контроля территории и объектов. Системы контроля территории нашего производства играют важную роль в обеспечении безопасности различных объектов и, прежде всего, на охране государственной границы.

Технические средства систем видеонаблюдения позволяют обеспечить непрерывное, централизованное наблюдение за охраняемой территорией, позволяют обнаруживать вторжение в контролируемые области пространства, осуществлять видеозапись тревожных событий непрерывную видеозапись информации и многое другое. Изображения с камер слежения отображаются на мониторах операторов и фиксируются на видеомagneтофон или персональный компьютер. Это позволяет не только наблюдать с экрана монитора за происходящим в местах установки камер, но и записывать необходимую информацию на специальный видеомagneтофон, и, при необходимости воспроизводить архивные данные.

– А чем будем заниматься мы? – Дмитрий уже вникал в суть происходящего.

– Для вас у меня есть особое поручение. Видите ли, приборы наши хороши функционально и замечательны по качеству, но внешний дизайн требует доработки. Я видел ваши эскизы, пока вы занимались в кофейне. Некоторые мне очень понравились.

– А где мы будем работать?

– Можете здесь, в проектно-отделе, но можете и дома, если это будет удобнее. Работа дизайнера не требует суеты и спешки. Оплата будет по приёму готовой модели.

– Степан Петрович, может, вы чуть подробнее расскажете о предмете дизайна?

– О конкретной модели я пока не готов говорить, но о принципиальных подходах рассуждать могу. Вот, к примеру, среда, в которой эксплуатируются наши датчики – это и вода, и земля, и небо. Наши устройства можно установить на поезд, на самолёт и собирать полезную

информацию по пути следования. Можно установить на высотных объектах – столбах линий электропередачи, радиовышках, заводских трубах. Очень часто специальные мини-камеры требуется установить на уровне границы земля – воздух или даже заглублённые, но так, чтобы в нужный момент они поднялись на поверхность и начали работать. Охрана подводных объектов – это ещё одна очень актуальная тема.

– То есть, в соответствии с характером использования должен быть продуман соответствующий дизайн?

– Всё правильно. Во-первых, материал и тип корпуса изделия должен соответствовать среде эксплуатации, а во-вторых, надо учитывать и фактор маскировки, в тех случаях, когда таковая требуется.

– А можно будет увидеть работы, которые сделаны до нас?

– Всю информацию, которая вам будет нужна для работы, получите в проектном отделе. Но я вам советую работать больше на фантазии и использовать самые нетрадиционные технические и дизайнерские решения. Подогнать под стандарт на технические условия всегда можно, а вот придумать новое особенно сейчас в дизайне – это задача не из простых.

– Когда можно приступить?

– Давайте, так договоримся. Одну-две недели вам на сборку портфолио, на демонстрацию основных дизайнерских подходах. А нам это время понадобится для подготовки техзадания.

– Хорошо, договорились, значит, в середине апреля встретимся для продолжения беседы.

– Всё ребята! Вперёд! На баррикады!

– До встречи, Степан Петрович.

– Как думаешь, зря сходили или будет толк от этого разговора? – спросил друга Антон, когда они с Дмитрием, по проспекту Лаврентьева, не торопясь, возвращались домой.

– Это прежде всего от нас зависит. Но как бы там ни случилось в будущем, я всё равно рад, что наши работы привлекают внимание.

– Это пока в основном твои работы, – заметил Антон, – я пока гожусь только в консультанты.

– Научись. Какие твои годы. Вот увидишь, мы ещё с тобой конкурировать начнём.

– Ты думаешь?

– Мне отец рассказывал. Это особенно распространено в среде журналистов, художников, дизайнеров, в общем, среди творческой братии.

– Ты не прав. Одно дело – стишок сочинять или просто картинку, другое дело – разрабатывать концепцию конструкции прибора или технологического узла.

– Всё равно. С какого-то момента каждый из нас захочет занять лидирующее положение. Такова жизнь, природа людей. И тогда у нас появятся секреты друг от друга.

– Нет, Дима, нам ещё рано об этом думать. Мы ещё в самом начале пути, если таковой сложится. Пока нам нужно научиться работать командой.

– Может, ты прав, а может, я. Жизнь покажет. А всё-таки конкуренция, здоровая конкуренция тоже неплохо.

– Как ты это себе представляешь?

– Ты заметил, что контора, в которой мы побывали, работает на оборону. Ну, в сущности, делает оружие.

– Ты хватил, однако. Да их прикрыли бы тогда, или сделали строго ограниченным доступ.

– Я правильно говорю. Сегодняшнее вооружение, вернее, его эффективность во многом определяется не только мощностью поражающих элементов – бомб, снарядов, а ещё и интеллектуальной начинкой и качеством прочих функциональных элементов – камер слежения, в частности, манипуляторов. И мы с тобой можем на объёмных моделях моделировать конкретные боевые ситуации. В этом-то и суть конкуренции, чтобы выдавать уже готовые технологические решения.

- Я ещё не готов думать так масштабно. И вообще, я устал.
- Так шевели ногами, друг. Быстрее до дому дотопаем. Там уже и обед поджидает.
- Война войной, а обед обедом, улыбнулся Антон.

Глава 30

Отпустив Дмитрия с Антоном, Степан Добрынин вернулся в офис и поднялся в конференц-зал. Для него это место было неким «садом камней» – местом для отдыха и размышлений. Трудные дни становления проекта принесли свои плоды, и можно было немного «перевести дух».

Степан позвонил в буфет и заказал себе кофе. За окном последний раз в этом году зима напомнила о себе прощальным снегопадом, и город, припорошенный свежим белым покрывалом, был тих и чист.

Вошла секретарша и доложила:

– Степан Петрович, там к вам этот вчерашний американец прорывается. Впустить?

– Мик Данди? Да. Ему можно в любое время суток. Для нас этот человек сейчас очень важен! Пусть входит. И пожалуйста, закажите кофе для него, если он не против.

Через несколько минут поднялся Мик. Степан радушно встретил его на пороге.

– Доброе утро, мистер Данди. Чем обязан?

– Здравствуйте, Степан. У меня к вам небольшое дело.

– Я слушаю.

– Мне нужно найти жильё до окончания моей работы в вашем проекте.

– А где вы живете сейчас?

– Я зарегистрирован и живу в гостинице. Но у меня возникли некоторые сложности.

– Какого характера?

– Приехала моя жена. Она разыскивает меня.

– Надеюсь, ничего криминального?

– Самой криминальной была сцена нашего с вами знакомства. Дело в том, что я не предупредил её о своей поездке сюда, в Сибирь. И пока мы с вами не закончим все дела по проекту, я не хочу с ней встречаться. Боюсь, она может всё испортить.

– Она очень ревнива?

– Это сейчас неважно. Важно то, что она остановилась в той же гостинице, что и я, и я сегодня едва не столкнулся с ней нос к носу. Так что теперь выхожу на улицу только по ночам.

– А сегодня как же?

– Гуляю всё утро. Жду вас здесь.

Степан посмотрел в окно. День начинал разгораться во всех своих ипостасях. Белизну утреннего снега расчертили автомобили. И очередная проблема, возникнув из ничего, из воздуха опять требовала его – Степана напряжения сил.

– А у вас, мистер Данди, какие соображения на это счёт?

– Я бы мог снять квартиру или комнату, но я в этом городе всего лишь несколько дней и не знаю, к кому обратиться. Да, честно говоря, мне не хотелось бы особо светиться до того дня, когда вы закончите работу по всем вашим планам.

– По моим прикидкам на это может уйти от полугода до года.

– Это очень большой срок, но я пройду его с вами. Мне тоже понравился этот проект.

– Спасибо.

– Так что же мне делать?

– У вас много багажа с собой?

– Я собирался только на пару дней. У меня всё, что на мне.

– Ну, значит, тем и лучше. Поедемте ко мне на дачу. Там и решим, что с вами делать.

– А что такое дача?

– Это вроде ранчо, по-вашему. Только маленькое.

– Теперь понимаю. Едем.

Глава 31

Эти моменты Георгий любил. Они с Мариной всегда приходили на час раньше до начала съёмки. Съёмки происходили в музее института, который заказал Георгию запись серии лекций. Этот заказ был интересен Георгию, прежде всего тем, что давал возможность экспериментировать с постановкой. Всё можно было контролировать и устанавливать по своему усмотрению. Выставив, первый раз камеры, свет и микрофоны, в следующий сеанс, Георгий незначительно изменял один или два параметра, добиваясь тем самым новых нюансов. Суть этих преобразований сводилась к тому, чтобы получить максимально правильную «картинку» для монтажа и аккуратно записанный звук. Прикреплять к лектору микрофон-клипсу Георгий принципиально не хотел, чтобы не сковывать движения и эмоции лектора. Микрофонов приходилось ставить несколько, обычно два или три, чтобы при монтаже использовать лучший сигнал.

Второй задачей была постановка света. Заказчик резонно хотел, чтобы в кадр не попадали отражатели и софиты, поэтому нужно было чётко разграничить «мёртвую зону» напротив лектора, куда ставились штативы с зонтами и лампами.

Вся эта предсъёмочная возня доставляла Георгию удовольствие и удовлетворение результатами.

Камер он использовал три или четыре, варьируя планы и направления съёмки. По началу он снимал лектора двумя камерами крупного и общего плана, а остальные использовал для съёмки слушателей, но потом стал использовать другую схему. Одной камерой снимая, экран телевизора с презентацией, двумя самого лектора, а одной – слушателей. Слушателей лекции он про себя называл «массовкой», что, в сущности, было правдой, так как не все слушатели лекций приходили добровольно, многие присутствовали, лишь по приказу директора института.

Полученный при такой съёмке результат, давал отличный материал для многокамерного монтажа, и, в результате, заказчик получал не просто видеозапись лекции учёного, а динамичный фильм о том, как люди в комнате просто общались на различные научные темы.

Вот и в это утро Георгий распаковывал штативы и камеры. Марина помогала ему. В принципе, он мог бы снять весь материал сам, но вдвоём было удобнее. Особенно когда между лектором и слушателями начинались вопросы и ответы. Слушатели были самые разные, и некоторые, стремясь показать прилюдно свою эрудицию, начинали закидывать лектора вопросами сложными. Но эта часть мероприятия была и самая интересная в получившемся фильме.

– Это уже, какую лекцию мы пишем? – спросила Марина.

– Седьмую в этом блоке, – ответил Георгий, прицелившись объективом на доску для флюмастеров и настраивая баланс белого.

– Так скоро мы уже получим гонорар?

– Да, – Георгий продолжал крутить переключатель режимов, – после десятой серии.

– А потом?

– Что потом?

– Потом будут съёмки?

– А куда они денутся? Академиков и докторов ещё много. Всех их надо документировать.

– А тебе не надоест?

– Работать что ли? А что ты можешь предложить? Писать дальше для газет? Мне видео снимать интереснее. И по деньгам и по самой работе.

– Ну, да тут думать то самому не надо, – съязвила Марина.

– А что не так? Нормальная работа. Деньги нормальные платят. Разве не так?

– Деньги нормальные, но маленькие.

- Спасибо, что хоть такая работа есть. А ты что имеешь в виду?
- Что-нибудь посерьезнее, поденжнее.
- Поденжней у нас «тяму» не хватит.
- Это почему это? – удивилась Марина
- Если ты имеешь в виду работу в новостях, то мне такая радость не нужна.
- Отчего это?
- Бегать за кучей конкурентов? Расталкивать операторов? Нет, мне такого добра хватает и на пресс-турах когда заказывают и нельзя открутиться.
- А, скажем, снять игровое кино?
- А кто нас пригласит?
- А ты пробовал куда-нибудь пробиться?
- А зачем? Вот у тебя есть синица в руке, есть этот заказ и радуйся, что он есть.
- Но на эти гонорары квартиру новую не купишь. Разве что мебель можно немного обновить.
- Ладно. Мы спорить с тобой можем до вечера. А пока, надо делать то что нам заказали. Вот снимем ещё пару блоков, тогда посмотрим. Михалковых из нас всяко, не получится.
- А зря, – продолжала Марина в своём ключе, – я бы не отказалась от Оскара.

Глава 32

Этот рабочий день Степан Добрынин для себя считал праздником. Несколько дней назад все инвесторы и спонсоры, которых он приглашал для участия в финансировании проекта «Сафари» сообщили каждый о своём решении. Не все средства, которые он запрашивал, удалось аккумулировать в полном объёме, но всё же удалось собрать сумму достаточную, чтобы начать проектирование. Если и приходилось думать о сокращении программы, то это должно было коснуться только завершающей стадии проекта – выполнения моделей в материале. Но до осени было ещё далеко и многое могло поменяться. А сегодня был его день.

Степан пришёл в конференц-зал почти за час до начала мероприятия. Всё оборудование было готово. Презентация загружена в ноутбук. Плазменный экран настроен по цветам и яркости. Кресла для его сегодняшних гостей стояли в ряд, зал был проветрен.

Степан щёлкнул ногтем по микрофону, и звук щелчка отозвался в колонках аудиосистемы.

Секретарша Валентина заглянула, открыв дверь.

– Всё нормально Степан Петрович?

– Да, Валя. Всё хорошо.

– Я просто услышала стук...

– Вот такой? – и Степан опять звонко щёлкнул по микрофону, и опять колонки отозвались.

– Да, – ответила Валентина.

– Это я просто проверяю микрофон.

– Я поняла, Степан Петрович. Если что, то в кабинете есть запасной.

– Хорошо, Валя. Я думаю, этот вполне надёжен.

– Да, всё пройдёт хорошо. Я тоже так думаю.

– А скажи, Валя, там кто-нибудь уже подошёл?

– Нет. Только журналисты ждут у порога, и уже приготовили свои микрофоны.

– Журналисты всегда приходят загодя.

– Когда чуют интересную тему, – Валентина поняла, что может подбодрить шефа, – ведь сегодня будет интересная тема пресс-конференции?

– А сегодня, не пресс-конференция. Хотя мы и пригласили журналистов. Сегодня будет первое общее собрание участников конкурса проектов.

– Ну, я не так выразилась, хотя я думала правильно. Я тогда пойду вниз, встречать наших гостей?

– Да, Валь, пожалуйста. И пожалуйста, скажите, пусть не толпятся внизу, пусть поднимаются сразу в зал. А я их здесь встречу... Да, чуть не забыл, проверьте, пожалуйста, переводчик пришёл? Если задержится, надо срочно найти замену.

Минут через двадцать начали подходить первые конкурсанты. «Какие они все разные», думал про себя Степан.

«Контингент» и впрямь был довольно разношёрстный. Степан пытался ограничить участников довольно жёсткими возрастными рамками, пытаясь тем самым набрать участников из учащих вузов. Отборочной комиссией к участию в конкурсе были допущены и несколько учеников старших и выпускных классов школ и лицеев, а также были и аспиранты и даже научные сотрудники из числа тех, кто торопился продвинуться по карьерной лестнице.

Степан вспомнил своё «восхождение на Олимп». Да, эти полтора десятка лет после вуза пролетели как один день. Он вспомнил, как тяжелы были именно первые годы, тогда ему – недавнему выпускнику, младшему научному сотруднику руководство института доверило собрать новую группу, которую в дальнейшем планировалось преобразовать в полно-

ценную лабораторию. Степан тогда обзавёлся семьёй, родились дети. Детей надо было возить по утрам в садик, потом в школу, а к тому же не опаздывать на службу и успевать контролировать и координировать работу группы. Он знал, что если чуть ослабит напряжение, то начальство не будет долго решать, как поступить. На его, довольно денежное, место тут же найдётся преемник, который придёт на всё готовое – то, что в первые годы создал Степан.

Дабы выглядеть достойнее своих предполагаемых конкурентов, Степан работал «за двоих» оставаясь подолгу на работе, и даже брал часть работы на дом, чтобы, проснувшись утром, часов в пять или шесть, сесть за стол и ещё раз проработать план предстоящего рабочего дня.

Его старания не прошли даром. С поста руководителя группы в институте его не сняли. Напротив. Его пригласили заместителем директора в очень солидную компанию, занимающуюся разработкой комплексных систем управления. К этому времени семья Степана уже жила в большой уютной квартире. Посоветовавшись с друзьями и с руководством института, Степан всё же решил принять предложение. Директор напутствовал его:

– Я рад, что тебя заметили в Москве. Я рассчитывал, что группу, которую мы с твоей помощью собрали, возглавишь ты. Но видишь, как оно обернулось. Ты не забывай нас на своей новой должности. Заходи. Всегда приятно пообщаться с умным человеком.

Вот и сейчас Степану выпал случай «пообщаться» с целым залом молодых амбициозных, талантливых дизайнеров, которым суждено на протяжении нескольких месяцев сражаться на интеллектуальном фронте, показывая своё профессиональное мастерство...

Глава 33

Четвёртое письмо Айлин.

«Здравствуйте мои дорогие. Пишу вам спешно, торопливо. И времени особого нет и не знаю, о чём писать, но не написать не могу потому, что момент очень серьёзный. Сегодня, а именно, через пятнадцать минут у нас начнётся общее собрание всех участников проекта. На нём будут не только конкурсанты. Ведь с нами на проекте трудятся ещё разные люди разных специальностей. Это наши помощники и, можно сказать, даже старшие товарищи.

Это наша группа поддержки. Здесь с нами работают и программисты – системные администраторы, и консультанты, и администраторы групп. Но кроме, тех людей, которые заняты непосредственно работами, связанными с выполнением технических задач, здесь люди, которых, сразу вроде и незаметно, но их вклад в общее дело тоже важен. Вот, к примеру, уборщики помещений. Мы, конечно, сами не мусорим и не делаем беспорядок, но всё равно помещение, где мы проводим по многу часов, должно быть чистым. А ещё у нас есть замечательный буфет-столовая и небольшая кофейня. И там тоже работают люди. Ещё есть работники офиса и бухгалтерии. И всё это мы называем коротким словом проект.

А сейчас перед нами выступит наш руководитель – генеральный директор конкурса «Сибирское сафари» Степан Добрынин.»

Степан подошёл к микрофону, поставил на стойку ноутбук. На плазменном экране позади него открылась первая страница загруженной им презентации. Степан читал текст своего выступления:

– Господа, конкурсанты, сегодня мне хочется обратиться к вам тем словом, которое сейчас в России стало мало употребляться, а зря! Это слово «товарищи»! Я хочу обратиться к вам, назвав вас товарищами, потому что на время работы проекта мы все с вами должны стать одной командой, работающей на выполнение задачи, которую нам доверили те люди, которые нашли возможность оплатить расходы по организации нашего конкурса.

Правда, хочу сразу оговориться, что быть одной командой это не значит, что между вами не должно быть конкуренции, но конкуренция должна быть честная как в спорте, когда спортсмены не употребляют наркотиков. Но в то же время вы сможете и оценить дружескую поддержку коллектива. Что я имею в виду, говоря одновременно о конкуренции и о дружеской поддержке? Сейчас объясню.

Для чего мы сюда собрались? Первая задача, которую ставят перед собой организаторы проекта – это обмен знаниями и концентрация инженерных знаний и конструкторских идей на одной площадке. Чтобы по итогам нашей с вами работы появились новые технологические решения, способные реально продвинуть развитие робототехники и высоких электронных технологий. Я специально опускаю словосочетание электронных технологий в нашей стране, потому что это проект интернациональный. Мы пригласили конкурсантов из пяти стран, и поэтому технические решения, полученные в результате нашей с вами работы, будут доступны специалистам и этих стран.

Вместе с вами, во время действия проекта будут работать старшие товарищи – команда экспертов и наставников. К любому из них вы можете обратиться по интересующему вас вопросу. Это может быть просто консультация необходимая вам для получения дополнительных знаний. Это может быть и промежуточная экспертная оценка текущих промежуточных результатов вашего личного проекта-разработки.

Но, кроме оценки экспертов, вы в ходе работы можете обратиться и к любому другому участнику конкурса. Я думаю, что нам удастся создать такой тип взаимоотношений в коллективе, когда личная конкуренция не будет тихой подковёрной борьбой, что я считаю самым худшим стилем отношений в творческом коллективе.

Как же тогда конкурировать, если обмениваться данными? – спросите вы. И я вам отвечу. Работа, которой вы занимаетесь, а именно 3D-компьютерная и инженерная графика требует от разработчика огромного трудолюбия, выносливости, если хотите. Вот потому мы и договорились с руководителями тренажёрного зала, чтобы вас туда пускали, для того чтобы вы могли побегать попрыгать после вашей многочасовой работы за компьютером.

Именно вкладывая все силы, знания, опыт, талант и энергию вы покажете те результаты, которые помогут вам занять призовые места в итоговой гонке.

Мне хочется, и я приложу к реализации своей мечты максимум сил, чтобы все работы, все проекты роботов, которые вы создадите за время действия проекта, были в одинаковой степени эффективны, инновационны и технологически выполнимы.

Немного расскажу, объясню тем, кто забыл, о программе проведения нашего конкурса. Мы с вами работаем в этом здании в специально отведённых блоках, где у каждого разработчика будут под рукой современные компьютеры с современным программным обеспечением и полноценной базой требуемых ресурсов.

Время от времени мы будем собираться на такие встречи, чтобы прояснить возникающие трудности, или, наоборот, – поделиться достигнутыми успехами.

Осенью в сентябре на фестивале Интерра, мы выступим с показом эскизов и анимационных роликов, показывающих итоги работ к тому времени. И этот момент будет означать начало выполнения каждой работы в материале. Для этого мы задействуем на полную мощность мощности нашего замечательного универсального цеха, а также воспользуемся мощностями завода нестандартного оборудования, с которым мы договорились о сотрудничестве.

В конце декабря, прямо перед празднованием Нового года мы проведём соревнования – своеобразные натурные испытания, на природе. Там, на свежем воздухе, в условиях суровой сибирской зимы мы и испытаем наши машины.

В заключение своей речи скажу, что робототехника всё больше и больше входит в нашу жизнь, облегчая труд людей. Можно сказать больше. Робототехника может выполнить ту работу, которую людям выполнять не под силу или не следует из-за характера сложности или опасности этих работ.

Мы с вами за предстоящие полгода должны будем научиться сами и научить других людей на нашей планете делать сложные устройства, называемые роботами.

На этом мой доклад закончен. Если у кого появились вопросы, я готов ответить.

Глава 34

Кофейня на углу шумела, как растревоженный улей. В это время дня здесь всегда было многолюдно. Аня и Айлин возвращались после собрания, которое провёл Степан Добрынин. Аня пригласила Айлин выпить по чашечке кофе.

– Давай выпьем по чашечке. Мне хочется дух перевести после этого собрания. Ты была раньше в этой кофейне?

– Да, я заходила несколько дней назад, когда только приехала и в первые дни знакомилась с городком.

– Ну и как тебе наш Городок?

– Уютный. Только маленький.

– А зачем больше? У нас рядом Новосибирск. Он куда как больше. Раз в десять, наверное. Но мне нравится здесь жить. А ты в Америке жила в большом городе?

– Нет совсем даже не в городе, а как это... когда рядом?

– В пригороде.

– Вот и мы в пригороде.

– Только у вас вокруг и везде в городе лес, а у нас рядом с домом дорога и большое поле. Поле называется Крокодилово поле.

– Так ты свой личный проект назвала «Крокодил» из-за этого поля? А почему оно так называется?

– Какой-то придурок, давно, когда я маленькая была, взял и выпустил в поле живого крокодила.

– Так, вроде, крокодилы живут во всяких болотах...

– Там и есть болото даже озеро или пруд. В середине поля. Вот там жил этот крокодил и кушал людей

– Серьёзно? Крокодил – людоед?!

– Но он не многих съел. Двоих или троих преступников, которые прятались на болоте.

– О господи! За три минуты, что мы здесь, ты мне рассказала столько информации, что этого, пожалуй, хватит на сюжет для фильма.

– Так, фильм был снят. Правда, не очень интересный.

– А почему?

– Просто люди устали уже от этих фантастических героев Годзилл, горилл, оживших динозавров, и прочих. И когда людям просто рассказали реальную историю, про реального крокодила, который жил на болоте, то всё, наверное сочли эту историю слишком уж простой и будничной, по сравнению с лидерами жанра.

– А как же он жил зимой? Болото разве не замерзает?

– У нас зимой не бывает снега. Мы, конечно, выезжаем с родителями на лыжные прогулки в северные штаты и в Канаду, но в нашем городе температура никогда не опускается ниже нуля. Меня мама даже не хотела отпускать сюда, когда узнала, что здесь девять месяцев в году зима.

– Да, кстати, что мы всё про крокодилов, да про крокодилов. Ты скажи лучше, у тебя там в Америке парень есть? А здесь ты уже с кем-нибудь познакомилась?

Айлин даже слегка покраснела от такого неожиданного перехода на интересную тему.

– Нет. Мы конкурсанты все здесь, всего лишь три недели. Когда знакомиться и с кем? Я всё время вечерами в гостинице. Я, честно говоря, так устаю на работе, что прихожу домой в номер и просто отдыхаю или пишу письмо своим родным.

– Что прямо вот так на бумаге и пишешь?

– Да. Я могу, конечно, с мамой по скайпу поговорить, и так иногда мы и делаем, но я хочу, чтобы дома у нас остались какие-нибудь документы об этом времени, что я здесь. Вот

у нас дома хранятся письма от бабушки, с того времени, когда он служил в армии. Тогда же не было электронной почты.

Скажи, раз уж мы заговорили на такую тему, а у тебя парень есть?

– Есть. И настолько есть, что мы с ним уже год как женаты. И открою один секрет, зимой у нас родится ребёнок.

– О, так ты уже совсем взрослая. И муж у тебя есть, и ребёнок скоро будет. Так всё быстро.

– На самом деле не так уж быстро. Мы с Фёдором, так зовут моего мужа, знакомы были до того года три, наверное. Я всё ждала, ждала, когда он сделает мне предложение, а потом просто сказала, что хочу за него замуж.

– А он?

– А он вроде бы как тоже хотел. Но у нас тогда не было денег, чтобы квартиру купить. У нас, правда, и сейчас денег нет. Но тогда произошёл просто чудесный случай. Также, кстати, связанный с Америкой.

– А что произошло?

– В общем, так: Мы хотели уже пожениться. Но с родителями Феди я не захотела жить, а с моими, тоже не получается. Они у меня живут на севере в научном центре, и я там жить не хочу, а у бабушки с бабушкой квартира маленькая, хоть дед и доктор наук. Но вдруг приехала одна женщина из Америки, в общем получается, что она как бы мне тётя, потому что она дочь женщины, с которой бабушка был когда-то давно знаком.

– И что? Она привезла вам наследство?

– Да.

– А кто умер?

– Никто. Наследство бабушкино.

– Так он жив, но тебе досталось его наследство? Как это?

– Дело в том, что когда-то давно, когда он был ещё юношей и учился в школе и в университете, он писал стихи и рассказы. Говорят, тогда модно было писать. Так вот. Он вдруг бросил писать, а все свои литературные труды, отдал этой женщине.

– И она...

– Она издала их. Вышло в Америке несколько книг. И даже был учреждён фонд имени бабушки. Этот фонд собирал деньги на помощь молодым писателям.

– И что? Ты стала молодым писателем?

– Всё проще. Анна, так звали ту девушку из Америки, составила устав этого фонда так, что премию или доходы от коммерческой деятельности фонда она или её родственники могли получить только в том случае, если часть денег получал мой бабушка.

– Это справедливо.

– Более того, бабушка, когда год назад эти деньги получил.

– Так они встречались? Он ездил в Штаты?

– Нет. Она приезжала сюда. Помню, был скандал жуткий.

– А почему скандал?

– Бабушке всё это не понравилось очень, и она сердилась.

– А потом?

– А потом всё нормально. Дед получил свою долю прибыли. Катерина, свою долю. Дед отдал денежки нам, вернее, нам просто купили хорошую квартиру.

– Да, дела... А как ты тогда попала на проект?

– Это тёмная история, хотя, я думаю, тут без деда тоже не обошлось. Меня пригласили на проект, чтобы я помогала тебе.

– Мне?!

– Да.

– А зачем мне помогать. Я что сама ничего не могу? Ты вроде как следишь за мной?

– Ну почему же слежу. Давай я сейчас уйду, и завтра встретимся опять на работе, как будто ничего и не было.

– У меня же не к тебе лично претензии. Я просто удивилась, что Степан Добрынин мне не доверяет. Зачем мне помогать?

– А ты не допускаешь мысли, что мой дед уговорил его так поступить, чтобы ты мне на самом деле помогла?

– Как это?

– Видишь ли, Фёдор у меня – музыкант. И я тоже люблю музыку, а дед считает, что главное в жизни физика, электроника – всё то, что мне не нравится. Вот он и уговорил Степана, чтобы мы с тобой поработали...

– Ну, не знаю как там у вас с дедом, но мне эта история не нравится.

– И что? Ты пойдёшь к Добрынину и скажешь, чтобы меня от тебя убрали?

– Нет. Давай лучше ты мне будешь не помощницей, а будто ученицей? Я тебя могу учить компьютерной графике.

– Знаешь, я не хочу сердить деда. В конце концов, через полгода проект закончится, так что я как-нибудь продержусь. Можешь меня учить.

– Только ты Аня, не сердись. Мне просто так всё понятнее становится.

– Ладно. А что сердится-то. Давай лучше о чём-нибудь другом поговорим. Так, ты не сказала, у тебя парень то есть или нет. Там в Америке...

Пятое письмо Айлин

«Всем привет.

И опять я вас достаю своими письмами. Но уж тут просто невозможно удержаться от эмоций. Мне всё больше нравится работать на проекте Добрынина. Нравится всё – и офис, и сотрудники, и сама работа. Трудная и ответственная. И, конечно, нравятся мои друзья. Расскажу о моей подруге Анне. Поначалу в самые первые дни, пока мы обживались и привыкали к ежедневному ритму, к расписанию, я была одна. Ну просто как в школьном классе.

Но примерно через неделю, может, меньше у меня появилась помощница. Зовут её Аня. Она готовится стать журналистом и пробует писать новости о работе нашего проекта.

Вот видите, я уже так привыкла ко всему здешнему, что называю конкурс, который придумал Степан Добрынин, нашим проектом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.